

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Историко-филологический факультет
ПИ им. В. Г. Белинского

Кафедра «История России, краеведение и
методика преподавания истории»

Направление подготовки

44.03.01 – Педагогическое образование

Профиль

История

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему:

**Салонная культура в России в первой половине XIX века как
историко-культурный феномен**

Студент

(подпись, дата)

**Сержантова Наталья
Анатольевна**

Научный руководитель

(подпись, дата)

Кондрашин В.В.

Нормоконтролёр

(подпись, дата)

Кондрашин В.В.

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ № ____)

Заведующий кафедрой

(подпись, дата)

Кондрашин В.В.

Работа защищена с отметкой _____ (протокол заседания ГЭК от _____ № ____)

Секретарь ГЭК

(подпись, дата)

Кузьмина Т.Н.

Пенза, 2016

Содержание

Введение.....	3
Глава I. Общая характеристика салонной культуры начала XIX в.....	10
§1. Дворянские салоны как социокультурный феномен.....	10
§2. Типы, виды и функции салонов XVIII – XIX в.....	14
Глава II. Национальные особенности салонной культуры первой половины XIX в.....	21
§1. Салоны европейских традиций.....	21
§2. Столичные дворянские салоны в России конца XVIII – первой половины XIX веков.....	28
§3. Провинциальные салоны.....	39
§4. Дворянские гнёзда Пензенской губернии.....	46
Глава III. Применение результатов исследования в преподавании истории в средних общеобразовательных учреждениях.....	52
§ 1. Тематическое планирование.....	52
§ 2. Конспект урока.....	56
Заключение.....	66
Список использованных источников и литературы.....	69
Приложение.....	73

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Первая половина XIX века является важнейшим периодом в истории России, временем быстрых и глубоких изменений, привлекающим большое внимание исследователей. Одним из ярких явлений культурной жизни этой эпохи выступает русская салонная культура, возникшая в XVIII веке и достигшая наибольшего расцвета в XIX веке, несущая в себе черты как сугубо национального явления, так и явления европейской культуры.

В условия роста многообразия способов и форм самовыражения индивидуума, необходимо обратиться к тем феноменам культуры прошлого, которые могут быть использованы в процессах реализации интеллектуального и творческого потенциала, а так же, духовного подъема современной интеллигенции. Салонная культура удовлетворяла множество потребностей людей в интеллектуальном общении, которое отличается эстетической или общефилософской направленностью, возможностями самосовершенствования и самореализации через приобщение к искусству. Салон противостоит массовой культуре и ориентируется на небольшую группу людей, обладающих особой, художественной восприимчивостью и развитым эстетическим вкусом. Там царит психологически комфортная атмосфера, которая способствует раскрытию творческих возможностей.

Традиции салонной культуры стали своеобразным способом трансляции и воспроизводства социальных и культурных отношений в России XIX века. Салоны XIX века явились особым феноменом художественной жизни России. Они, обогатив русскую культуру в целом, способствовали решению задач воспитания творческой интеллигенции.

Объектом исследования является повседневная культура российского дворянства в первой половине XIX века.

Предметом изучения стала организация деятельности дворянских салонов конца XVIII – начала XIX веков.

Степень научной разработанности темы. Формирование историографической традиции в деле изучения салонной культуры приходится на середину XIX века. В это время появляется ряд статей и книг, которые посвящены отдельным представителям дворянства, выступавшим организаторами салонов. Среди таких изданий можно назвать работы П. И. Бартенева («Александр Сергеевич Пушкин: Материалы для его биографии» Глава 2-я: Лицей и Глава 3-я), С. П. Сушкова, Н. А. Белозёрской («Русская старина», «Княгиня З. А. Волконская»), И. А. Кубасова, Б. Рапгоф, и др., которые носили описательный характер, анализ салонной культуры в них отсутствовал как таковой¹.

По данной проблематике отсутствуют фундаментальные работы, в которых бы всесторонне анализировалась салонная культура именно как культурный феномен; с другой стороны – существует большое количество работ, в которых затрагиваются те или иные стороны салонной культуры, выступавшие, как правило, в роли объекта дополнительного исследования. Научную литературу по исследуемой теме, можно подразделить на относящуюся к периоду XIX – начала XX века и современную.

В XIX – начале XX в. вышел ряд работ, посвящённых истории дворянства в целом, в которых также затрагивались те или иные аспекты дворянской салонной культуры.

Первые книги, посвящённые собственно самой салонной культуре, выходят в 20-е гг. XX века. Перу М. О. Гершензона принадлежит ряд работ, в которых поднимаются вопросы, близкие теме данного исследования, в том числе в «Избранное. (Российские Пропилеи) в 4-х томах»².

Литературу первой половины XX века – XXI века можно разделить на советскую и постсоветскую (современную). Анализируя советские работы, по данной теме исследования, следует отметить труды Ю.М. Лотмана

¹ Бартенев П. И. Александр Сергеевич Пушкин: Материалы для его биографии. М., 2005. 230 с. Белозёрская Н. А. Русская старина. М., 2001. 135 с; Белозёрская Н. А. Княгиня Волконская. СПб., 1999. 210 с.

² Гершензон М. О. Избранное. (Российские Пропилеи). 4 Т. М., 2000. 265 с.

(«Культура и взрыв», «Беседы о русской культуре»)¹. В них излагаются результаты теоретического изучения русской культуры в целом и культуры XVIII – XIX вв., в частности. В его работах затрагиваются и вопросы салонной культуры, которую он рассматривает как выражение быта и традиций русского дворянства.

Монография известного исследователя российской культуры Н. И. Яковкиной «История русской культуры: XIX век» посвящена наиболее яркому и плодотворному периоду культурной жизни России XIX века. Историю дворянского быта первой половины XIX века освещает её другая работа «Русское дворянство первой половины XIX века: Быт и традиции». Здесь так же освещается проблематика салонной культуры.

В последние годы появилось множество работ, целиком или частично посвящённых отдельным представителям русской дворянской интеллигенции, в том числе тем, кто непосредственно организовывал салоны. Авторы этих работ стремятся раскрыть специфические черты того или иного салона через личностные особенности его хозяина (хозяйки), показав взаимосвязь индивидуальности организатора салона и его деятельности. Это, например, работа М. А. Турьян, одного из знатоков творчества В. Ф. Одоевского; статья Е. М. Грибковой, посвящённая Е. П. Растопчиной; работа Е. В. Анисимова, исследовавшего деятельность И. И. Шувалова, в том числе и как организатора салона. В работе «Пушкинский век» А. М. и М. А. Гординых анализируется деятельность салонов В. Ф. Одоевского, Е. А. Карамзиной.

Для нашей работы, важными и интересными являются книга Е. Г. Мещериной и вступительная статья О. Кузиной к книге «Князь Владимир Одоевский: Дневник. Переписка. Материалы»², посвящённые В. Ф. Одоевскому и деятельности его салона. А. О. Смирновой-Россет и ее салону

¹ Лотман Ю. М. Беседы о Русской культуре. СПб., 1994. 670 с.

² Кузина О. П. Князь Владимир Одоевский: Дневник. Переписка. Материалы. М., 2005. 524 с.

посвящена книга Н. П. Колосовой «Россети-черноокая», а также работа И. А. Смирновой «А. О. Смирнова-Россет в русской культуре XIX века».

Все вышеназванные работы раскрывают те или иные важные стороны общественно-культурной, художественной жизни России XVIII – XIX веков, однако комплексное, разностороннее изучение деятельности салонов, их анализ как феноменов отечественной культуры с позиции традиций и наследования в современности предпринято в монографии Палий Е.Н. «Салон как феномен культуры России XIX века. Традиции и современность».

В отдельную группу можно выделить труды, посвященные деятельности литературно-музыкальных салонов. Среди них работы Н. Л. Бродского, А. И. Брудного, О. В. Глаголевой, В. В. Муравьева, Б. М. Эхенбаума и др. Исследованию камерного любительского музицирования уделялось внимание в работах Е. Ю. Артемовой, Б. В. Асафьева, М. А. Герасимовой-Персидской, Б. В. Доброховой, Е. И. Мокряк, Д. В. Сарабьянова, Л. П. Смирнова; Е. М. Сраго, В. И. Шередеги и В. С. Турчина и других.

Однако в них исследуется лишь одно из направлений деятельности салонов – литературно-музыкальные салоны, авторы не анализируют само понятие салонной культуры.

Изучение салонной культуры является частью более общей темы, связанную с процессами культурного наследования, которая отразилась в работах Ж. Маритена, Г. Риккерта, Й. Хейзинга, М. Шелера, О. Шпенглера, К. Ясперса, Н. Я. Данилевского, А. И. Ильина и др¹. Из современных авторов следует назвать работы В. С. Библера, М. Н. Громова, П. С. Гуревича, Ю. Н. Давыдова, И. К. Кучмаевой, Ю. М. Лотмана, Э. С. Маркаряна, М. А. Маслина, и др².

В целом, несмотря на отсутствие специальных трудов, посвящённых непосредственному изучению и рассмотрению феномена русской дворянской

¹ Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М., 1991. 576 с.

² Библер В. С. Культура. Диалог культур. / Вопросы философии. № 6. 1990. С. 23 – 25.

Гуревич П. С. Музыка и борьба идей в современном мире. М., 1984. 128 с.

салонной культуры, отечественная историография даёт возможность в достаточной степени исследовать данную тему.

Цель работы – комплексное изучение сущностных черт, функций, динамики русской салонной культуры в период ее наивысшего расцвета в первой половине XIX века, а также ее места и значения в процессах культурного наследования.

Для реализации поставленной цели ставились и решались следующие **задачи**:

- раскрыть специфические черты русских столичных и провинциальных салонов XIX века как самобытного явления русской салонной культуры;
- охарактеризовать типы и виды салонов конца XVIII – начала XIX веков;
- проанализировать европейские салоны и определить их степень влияния на формирование салонной культуры в России;
- изучить дворянские салоны в России конца XVIII – начала XIX веков;
- рассмотреть провинциальные салоны России и выявить специфические отличия между столичными салонами;
- рассмотреть дворянские усадьбы Пензенской губернии конца XVIII – начала XIX веков;
- разработать методические рекомендации для проведения обучающих занятий со школьниками по данной теме.

Хронологические рамки бакалаврской работы охватывают конец XVIII – первую половину XIX века. Рассматривается культура и организация досуга русского дворянства, так как она является частью русской национальной культуры.

В качестве **источников** были использованы воспоминания В. Г. Волконского, заметки камер-юнкера Ф. В. Берхгольца, воспоминания

маркиза Астольфа де Кюстин, М. М. Щербатова, М. П. Погодина, В. Г. Белинского, М. Ю. Лермонтова, Д. В. Давыдова¹.

Методологическую основу бакалаврской работы составили принципы объективности, историзма и системности. Критический и комплексный подход к имеющимся источникам и исследовательским материалам позволил представить систему организации дворянских салонов, литературных и музыкальных вечеров эпохи конца XVIII – первой половины XIX века.

Методы исследования: анализ, синтез, системный метод (описание феномена салонной культуры), функциональный (анализ функций салонной культуры) и др.

Научная новизна работы состоит в том, что был использован сравнительный анализ значения жизни и деятельности дворянства в общероссийском масштабе и выявление их региональных особенностей.

Русская салонная культура XIX века как объект культурного наследования – это феномен, имеющий актуальную культурную ценность. При этом культурное наследование можно представить как процесс распрямления тех культурных смыслов, которые хранятся в предметном бытии салонной культуры и раскрываются, критически осмысливаются применительно к имеющейся наличной культуре, это процесс внедрения элементов салонной культуры в общественную практику, в систему социальных и межличностных отношений сегодняшнего дня.

Практическая значимость бакалаврской работы состоит в разработке и использовании методических материалов на школьных уроках, внеклассных занятиях и пр.

Структура: данная работа состоит из: введения, трех глав (первая глава состоит из двух параграфов, вторая глава из четырех параграфов,

¹ Берхгольц Ф. В. Из заметок камер – юнкера / Ф. В. Берхгольц. / цит. по: Хрестоматия по истории России в 4 т., М., 1995. Кн. 1. 209 с.

Волконский В.Г. Мои воспоминания / В.Г.Волконский. М., 1992. 138 с.

Маркиз Астольф де Кюстин. Николаевская Россия / А. Кюстин. Пер. с фр. М., 1990. 352 с.

Цитаты М. Ю. Лермонтова и Д. В. Давыдова. Погибших лет святы звуки / Корниенко С. М., 2008. 398 с.

третья глава – методическая, состоит из конспекта урока), заключения, списка использованных источников и литературы.

Апробация. С промежуточным результатом исследования автор выступил на научно-практической конференции «XVII Лебедевские чтения» 27 апреля 2016 г., г. Пенза, ПГУ.

Глава 1. Общая характеристика салонной культуры начала XIX в.

§1. Дворянские салоны как социокультурный феномен

Русская культура XIX века отличается сложностью и многогранностью своего развития. Именно в этот период она переживает этап мощного подъема, что обусловлено целым рядом причин: влиянием идей Просвещения, событиями Отечественной войны 1812 года, восстанием декабристов, развитием экономики, падением крепостного права, развертыванием освободительного движения и пр. Не следует забывать и важные и внутренние факторы развития культуры, обуславливающие логику ее поступательного движения.

Подъем русской национальной культуры составлял основное содержание социокультурного процесса XIX столетия России. Особенностью отечественной культуры была ее «всемирная отзывчивость», способность к усвоению элементов других культур, но при этом сохранялись национальная цельность и самобытность. Как хозяйственные так и культурные связи русского народа с другими народами Российской империи существовали длительно и постоянно, и это оказывало благотворное взаимное влияние на них. Через взаимные контакты национальная интеллигенция других народов России овладевала русским языком, приобщаясь к духовным богатствам русской и мировой культуры. В то же время идейно-художественный мир русских писателей, художников, композиторов становился богаче в процессе познания культур других народов.

Русская культура развивалась в различных видах и формах. Видовые характеристики культуры во многом обусловлены ее субъектным составом, в связи с этим можно говорить о культуре определенных социальных групп, например культуре тех или иных сословий. Среди высших сословий было и

дворянство, с существованием которого связывают появление салонной культуры. Зарождение салонной культуры в России можно отнести к XVIII веку, но расцвет ее, безусловно, приходится на первую половину XIX века. Культура салонов оказала огромное влияние на развитие практически всех видов искусства того времени, целый ряд философских направлений (например, на славянофильство), а также и на рост политического сознания.

В среде дворян было немало истинных любителей театра, литературы, многие собирали замечательные библиотеки, ездили за границу и нередко применяли европейские новшества в быту. Некоторые из них имели свои литературные и музыкальные салоны. Распространяли в России научные достижения и передовой сельскохозяйственный опыт. Среди родовой дворянской знати были и подлинные поборники науки, такие ученые-просветители, как князь В.Ф. Одоевский, граф Н.П. Румянцев¹.

Но следует отметить, что в XIX веке к салонной культуре было причастно далеко не все дворянство, а только тонкий слой образованной, мыслящей его части. Деятельность дворянско-аристократической интеллигенции в России (в том числе и благодаря салону) способствовала последующему мощному культурному и художественному развитию страны.

«Дворянский» период русской культуры фактически заканчивается к 40-50-м годам XIX века, когда в общественное движение, просвещение, науку, литературу и искусство приходят представители иной социальной группы – разночинцы. Начинается следующий этап в развитии салонной культуры, связанный с так называемыми салонами разночинцев. Хотя эти салоны и назывались литературными, но по сути выступали формой легальной пропагандистской работы, становясь предельно политизированными. В конце 1890-х гг. такие салоны действовали в Москве, Петербурге, Пензе, Полтаве, Воронеже. В них активную роль начали играть революционеры-демократы.

¹ Ливен Д. Аристократия в Европе. 1815-1914 гг. СПб., 2000. С. 165-220.

Без прошлого, как известно, нет будущего. Поэтому зарождение и развитие салонной культуры представляет несомненный научный интерес, всецело связанный с преемственностью культурных традиций на современном этапе развития России.

Обратимся к самому термину «салон». Как и для многих терминов существует множество определений и интерпретаций данного понятия, и «салон» не является исключением.

Итальянское слово *salone* означало большой, богато декорированный зал. Со временем так стали называть художественные выставки в Лувре, а затем и собрания в светских домах. Примечательно, что хозяева подобных собраний зачастую избегали называть их «салонами». Тем не менее, в отечественной и зарубежной историографии этот термин использовался широко и применялся в отношении объединений, сложившихся в разных странах и в разные эпохи. При этом оговаривалась их национальная специфика¹.

В литературе можно, по меньшей мере, выделить три основных значения этому понятию. Итак, «салон»: помещение, зал; название периодических выставок изобразительного искусства; форма организации культурной жизни, имеющая свои специфические особенности, основная цель которой – камерное культурное общение. Любая культура, в том числе и салонная, в конечном итоге отражает запросы, интересы, ценностные ориентиры людей определенного времени.

Одна из наиболее привлекательных черт салона – камерность. Как камерная форма общения, салон, имеет ряд преимуществ по сравнению с традиционными формами организации культурно-просветительской деятельности. Здесь может быть создана психологически комфортная атмосфера, способствующая раскрытию творческих возможностей личности. Таковая культура ориентирована на высокие образцы элитарного искусства,

¹ Леонов М. М. Понятие историко-культурного термина «салон» в отечественной и зарубежной историографии. М., 2011. С. 2.

отвечает развитому эстетическому вкусу и эстетическим идеалам. Она ориентирована на людей, обладающих особой художественной восприимчивостью.

Салонная культура – это форма организации культурной жизни, имеющая свои специфические особенности: место проведения – гостиная частного дома влиятельного лица; особая роль хозяина (хозяйки) салона в организации его деятельности, декор гостиной, подбор гостей; соответствующие правила поведения, общения, речи и специфические занятия, главные из которых – общение на темы, связанные, в первую очередь, с искусством, занятие искусствами, камерность. В процессе такого общения формируются определённые правила и нормы общения, представление что считать приличным, а что нет, и для того чтобы быть вхожим в тот или иной культурный салон необходимо было научиться тем или иным манерам, которые считались хорошим тоном. Важной чертой салона нужно отметить и то, что там давалась огромная возможность для личности раскрыть себя с новой творческой стороны – музицирую, импровизируя и пр.¹ Салон подготавливает и определенным образом публику, формируя у нее развитый эстетический вкус.

Можно сделать вывод, что салонная культура выступает как противопоставление массовой культуре, которая ориентирована на «усредненного» человека, представленного как массового потребителя, которому хочется только развлечений. В этом плане салонная культура сближается с элитарной, ориентированной на небольшую группу людей, которая обладает особой, художественной восприимчивостью и развитым эстетическим вкусом. Использование элементов салонной культуры даёт широкие возможности для возрождения духовной элиты общества.

¹ Палий Е. Н. Салон как феномен культуры России XIX века. Традиции и современность. М., 2008. С. 22.

§2. Типы, виды и функции салонов XVIII – XIX в.

Вопрос о функциях культуры неоднократно поднимался в истории культурологии. В той или иной степени каждая культура полифункциональна. Это в какой-то степени относится и к феномену салонной культуры.

В культурологии классификация функций культуры может проводиться по разным основаниям. Достаточно распространена классификация таких функций в соответствии со структурой духовного производства, где выделяют:

- а) производство новых знаний, норм, ценностей, ориентаций и значений;
- б) накопление, хранение и распространение (трансляция) знаний, норм, ценностей и значений;
- в) воспроизводство духовного процесса через поддержание его преемственности;
- г) коммуникативная функция, обеспечивающая знаковое взаимодействие между субъектами деятельности, их дифференциацию и единство;
- д) социализация общества через создание структуры отношений, опосредованных культурными компонентами;
- е) как дополнительная форма социализации выделяется рекреативная, или игровая, культура, действующая в отведенной для нее сфере¹.

Если говорить непосредственно о функциях салонной культуры, то прежде всего необходимо отметить её социальную функцию (закрепление определенной социальной структуры отношений через культурные компоненты). Как известно, салонная культура с самого начала формировалась особым слоем социальной структуры тогдашней России –

¹ Илизаров С. С. Московская интеллигенция XVIII века. М., 1999. С. 28.

дворянством. Она вырабатывалась представителями дворянского сословия с целью собственной идентификации как самостоятельного сословия в пространстве культуры. Быть принадлежащим к салону – означало войти в светское высшее (дворянское) общество, быть принятым им, разделять его идеи, ценности. Там закреплялись нормы поведения и общения, выстроенных на определённых принципах через приучение к тем или иным социальным ролям с помощью позитивной и негативной мотивации (одобрение общественным мнением, выработанным в этом светском обществе или наоборот, порицание, отвержение). Следует подчеркнуть особую роль салонной культуры в структуризации общества, которая закрепила превосходство дворянского слоя не только в экономической и политической сферах, но также и в сфере культуры.

В целом этой культуре были присущи утонченность, манерность, эстетическая направленность, высокий образовательный ценз для вхождения, своя статусная символика, владение изящными искусствами, речевая изысканность и пр.

Салонная культура отражала мировоззрение дворянского сословия, их взгляды на окружающую действительность, что составило мировоззренческую функцию салонной культуры. Но и данную функцию можно конкретизировать, показав, что она предстает в виде гуманистической, социально-аксиологической и информационной составляющих. Выполняла и просветительскую функцию. Салонная культура творила новые смыслы и в процессе творчества, которое непременно поощрялось в салонах (музицирование, пение, театральное и литературное творчество и пр.).

Ещё одной функцией салонной культуры является – накопление, хранение и передачи норм, ценностей и знаний. Благодаря салонам проходило воспроизводство культуры дворянства в процессе исторического развития. Но это предполагало не только транслирование прежнего опыта, но и накопление нового, отражающего реалии сегодняшнего дня. Некоторые

русские салоны существовали достаточно длительное время, что давало возможность воспроизводства основных моментов салонной культуры, и порождало преемственность и традиции¹.

Среди перечисленных функций также следует выделить:

- ❖ Коммуникативная функция;
- ❖ Культурно-воспитательная;
- ❖ Регулятивная функция;
- ❖ Эстетическая – среди её составляющих можно выделить, применительно к салону: музыкальную, литературную, театральную;
- ❖ Рекреативная, досуговая функция и др.

Любая культура, в том числе и салонная, в конечном итоге, отражает запросы, интересы, ценностные ориентации людей определенного времени.

Салонная культура выступает в современном культурном наследовании как память о культуре дворянства на историческом отрезке XVIII – XIX вв. Её функция в настоящее время состоит в том, что она транслирует образцы высоких эстетических идеалов, интеллектуального общения, большой гуманистический потенциал.

Как целостный культурный феномен салонная культура, к сожалению, не изучалась. Многие историки и исследователи по данной теме уделяли внимание исследованию конкретных салонов, но мало кто говорил об их типах и видах. Прежде чем говорить о типологизации салонов, необходимо выделить основание для её проведения. Если за основу типологизации взять социальный состав участников салона, то с этих позиций можно говорить об аристократических и демократических салонах.

1. Аристократический. В конце XVIII – начале XIX вв., это преобладающий тип (салоны И. И. Шувалова, Е. М. Хитрово и пр.).

2. Демократический. И этот тип салона отражал культуру дворянского слоя, поэтому название «демократический» лишь подчеркивает, что в состав

¹ Канторович И. В. Общественно-идейная жизнь в московских литературных салонах 30-40-х годов XIX в. //ВМГУ. Сер. 8. История. 1991. № 5. С. 37-48.

участников салона входили и представители разночинной интеллигенции, что стало характерно в первой половине XIX века (точнее было бы назвать этот тип салона смешанным типом аристократического салона с участием разночинной интеллигенции).

По своей направленности можно выделять различные виды салонов: литературные, музыкальные, философские и пр. Однако многие из них носили смешанный характер: философско-литературный, литературно-музыкальный и др.

Кроме того, местоположение салона также играло существенную роль. В связи с этим выделяются следующие виды салонов: столичные, прочие городские и усадебные. И как уже отмечалось, в салонной культуре огромная роль отводилась хозяину (хозяйке), поэтому конкретный салон всегда носил имя его владельца или владелицы, иногда семьи¹.

Исходя из досуговой (рекреационной) функции можно выделить такой вид и причину собрания интеллигенции – как бал. Бал также был частью развлечений дворянства и важным «структурным элементом дворянского быта». Вот как пишет Ю.М. Лотман о бале: «Он имел свою прелесть – оживленность, свободу и непринужденность беседы между мужчиной и женщиной, которые оказывались одновременно и в центре шумного празднества, и в невозможной в других обстоятельствах близости»². Умение держаться на балу так же воспитывалось салонным этикетом, и хотя светского молодого человека начинали учить танцам и хорошим манерам с детства (5–6 лет), только салон оттачивал его индивидуальную манеру держаться, а бал включал ее в себя, как органическую часть. Разыгрывание спектаклей, концертов, музицирование – все вносило элементы игры в данную культуру.

¹ История русской культуры IX–XX вв.: Пособие для вузов /В. С. Шульгин, Л. В. Кошман, Е. К. Сысоев, М. Р. Зенин; Под ред. Л. В. Кошман. 4-е изд., испр. М., 2003. С. 240.

² Канторович И. В. Салон Павловых //Москва: люди, проблемы, события: Краевед. сб. М., 1998. С. 60-90.

Для примера, раскроем содержание деятельности некоторых салонов музыкальной и литературной направленности.

Начало XIX века в России известно бурным развитием домашнего музицирования. Любительское домашнее музицирование – центр камерного музицирования.

В домашних салонах часто звучали малоизвестные музыкальные произведения, которые исполнялись как маститыми мастерами, так и начинающими. Такого рода домашние концерты в Петербурге и Москве закладывали просветительские традиции, которые в дальнейшем интенсивно развивались. Нужно отметить, что композиторы того времени начинали свою деятельность в салонах (А. Верстовский, Д. Бортнянский, А. Гурилев, А. Алябьев, А. Варламов, М. Глинка, А. Даргомыжский, Д. Фильд, А. Титов и др.).

Музицирование в русском салоне начала XIX века было разнообразным по уровню исполнения и по тем интересам, которыми оно было вызвано. Это мог быть литературно–музыкальный вечер, на котором участники пели романсы или песни в сопровождении фортепиано или гитары, или салон, в котором принимали участие, наряду с любителями, профессионалы европейского масштаба. Мог быть и любительский салонный концерт, в котором участвовали только гости салона, иногда в салоне звучал крепостной симфонический оркестр, зачастую даже руководимый самим хозяином.

В домашнем музицировании дворян была широко распространена квартетная игра. Например, в доме столичного театрального композитора А. Н. Титова, по воспоминаниям его сына, автора популярных романсов, Н. А. Титова проводились музыкальные собрания. Их музыкальный салон состоял из самих владельцев и из гостей: братьев Д. М. и А. М. Лубянских, а также знаменитых гастролеров скрипача Ш. Лафона, виолончелиста Б. Ромберга, пианиста и композитора Д. Штейбельта, знаменитых танцовщиц Н. Н.

Новицкой, М. Н. Икониной и Е. И. Колосовой, актрисы Нимфодоры Семеновой, тенора В. М. Самойлова, драматического актера А. С. Яковлева.

Московские музыкальные салоны соревновались с петербургскими. Так, например, в салоне Л. А. Нарышкина часто выступал выдающийся русский композитор О. А. Козловский, а так же композиторы – собиратели русских народных песен. Можно отметить, что «российские песни» О.А. Козловского пользовались большой популярностью в салонах. В салонном музицировании появляются баллада, элегия, фантазия или монолог, восточная или цыганская песня; русская песня становится более эмоционально раскована; интенсивно развивается лирический романс. Поэтический стиль романсов в духе Н. М. Карамзина сменяется открыто эмоциональным стилем А. С. Пушкина и В. А. Жуковского.

Литературные салоны – одно из основных эстетических составляющих. Здесь обсуждались новые литературные произведения, альманахи, литературные сборники молодых литераторов, а также проблемы русского языка, велась борьба с галломанией. В салонах выступали как отечественные, так и европейские поэты и писатели. Салон сыграл значительную роль в развитии русского культурного самосознания – обновлении родного языка, приведение его синтаксиса и лексического строя в соответствие с западноевропейскими понятиями, идеями. Одной из важнейших тем обсуждения литературной жизни в салонах А. П. Елагиной, Е. П. Ростопчиной, З. А. Волконской и во многих других был центральный вопрос того времени (начала XIX века) – вопрос о русском литературном языке.

Огромна роль поэзии в салоне, как ведущего жанра литературы в России того времени. Увлечение поэзией проявлялось в чтении стихов, посвящениях в альбом хозяев салона, собственном сочинительстве, в литературных состязаниях. Были любимы поэты А. П. Сумароков, Н. М. Карамзин, В. А. Жуковский, А. С. Пушкин, К. С. Батюшков и другие.

Для анализа салонной культуры интерес представляют издания «Радуги», где представлены сочинения гостей великосветских салонов:

романсы «Что ты, громкий соловей» В. Д. Голицина, «Тоска по милому» З. А. Волконской. «Мнемозина» открывала русской публике откровения немецкой литературы и философии, печатая фрагменты сочинений Ж.-П. Рихтера, статьи о Канте, Шеллинге, раскрывала в противовес обществу, интересовавшемуся, в основном, модными французскими новациями, идеи немецкого идеализма, что, как известно, очень повлияли на московскую университетскую молодежь. В. К. Кюхельбекер выступал в этих изданиях против «жеманства» салонного искусства. Основной задачей «Мнемозины» был поиск и популяризация отечественных авторов, отвечавших высоким эстетическим критериям¹.

Таким образом, салоны Петербурга и Москвы стали предпосылкой для образования литературных обществ и кружков, которые возникали в первой половине XIX века. Салоны оказали огромное влияние на формирование исторического мышления салонного общества. Можно сказать, что благодаря салонной культуре расцветают жанры писем, очерков, записок. Особое место в салонном чтении занимала повесть, которая имела множество разновидностей.

¹ Канторович И. В. Московские литературные салоны. Салон А. П. Елагиной // Моск. журнал. 1991. № 5. С. 7.

Глава 2. Отражение национальных особенностей салонной культуры первой половины XIX в.

§1. Салоны европейских традиций.

Салонная культура в Европе зарождалась уже в Средние века. Представители светской аристократии для развлечения устраивали домашние вечера, на которые приглашались трубадуры, исполнялись музыкальные произведения, стихи, посвященные Прекрасной Даме. В это время центром жизни такой встречи была женщина. Но если мы посмотрим на более раннюю историю, то можем обнаружить, что салон как форма культурного общения имеет давнюю историю. Деятельность салонов ведет свою историю с V в. до н.э. – периода расцвета культуры Древней Греции, во время правления Перикла, когда в его доме собирались выдающиеся философы, поэты, иные творческие личности: Алкивиад, Анаксагор, Ксенофонт, Платон, Сократ, Софокл, Фидий. В центре споров и обсуждений были «вечные» вопросы философии, насущные проблемы политики, достижения литературы и иных искусств. В древнегреческом салоне обсуждались темы, связанные с различными видами и жанрами литературы (драмой, комедией, трагедией, и пр.) и с философско-эстетическими проблемами. Древние римляне также были не чужды салонным традициям.

В Италии XIV – XV веков появляются кружки, гости которых обсуждали литературно-философские новинки, а также произведения мыслителей Античности. Стоит отметить, что эти общества, в которых дамы играли непосредственную роль, направляя тему беседы, были посвящены не только любовным темам, но и общественным, культурным.

Во Францию традиция салонов была ввезена из Италии Екатериной Медичи. В XVI веке в окружении Маргариты Валуа, дочери Екатерины Медичи, образовался литературный кружок, на котором приближенные к ее

окружению представители знати размышляли над поэтическими и философскими произведениями, а также декламировали собственные сочинения.

Первый салон в современном понимании был создан Катрин де Вивон, придворной Екатерины Медичи. Она была образованной девушкой, знала итальянский, французский, испанский языки, хорошо была знакома с литературным наследием Европы. Катрин де Вивон вышла замуж за маркиза де Рамбуйе и поселилась в его особняке недалеко от Лувра. Созданию первого салонного интеллектуального общества, возможно, послужило слабое здоровье маркизы. Бывать при дворе и вести полноценную светскую жизнь мадам была не в состоянии, поэтому частица светского общества была перенесена в ее особняк. Салон был открыт в 1617 году и получил название «Голубой салон». Для приема гостей была выделена большая зала, приемная – салон, декорированная самой мадам де Рамбуйе (Вивон). Стены были ярких оттенков: зеленого, голубого, золотистых. Зала была украшена множеством хрустальных канделябров, фарфором и букетами живых цветов. Такая обстановка располагала для непринужденного и приятного времяпровождения, а беседы в основном велись на литературные темы. Хозяйка салона подбирала гостей в соответствии со своими интересами; гостями вечера были буржуа, поэты, музыканты, философы. Здесь, каждому пришедшему, давалась определенная роль: были здесь иностранец, дипломат, друг хозяйки. Ни один вечер не обходился без приглашенного "гения" – это мог быть музыкант, поэт, философ. Особенность салона заключалась в демократичности. На таких вечерах не устанавливались рамки социального и имущественного положения приглашенных, как это происходило при королевском дворе. Рядом могли сидеть и вести беседу аристократ с буржуа, поэт-горожанин и маркизы. Главным же лицом салона являлась хозяйка

saloniere. Такая черта присутствует практически во всех салонах Франции того и последующих периодов¹.

Нередко хозяйками салонов становились вдовы, либо незамужние "девы". Такие женщины обладали достаточным богатством, благородным происхождением, что, безусловно, сказывалось на репутации салона. Именитые философы и поэты сознательно шли в салон, для того чтобы получить оценку своего произведения и только затем представляли его на суд широкой публики. Хозяйки салонов имели большой авторитет в светских кругах и их собственная оценка того или иного труда нередко влияла на настроения всего общества. Также хозяйки вечера создавали моду на те или иные произведения, на определенных авторов, даже на оформление комнат в доме, не говоря о стиле в одежде и украшениях².

У салона XVII века была чуть ли не единственная цель – это развлечение хозяйки и ее гостей, что выражалось в тематике салонных бесед – о литературе, музыке и философии. Салонная культура не теряет своё значение и в XVIII века, но и даже приобретает более серьезное содержание: там поднимаются важнейшие проблемы Просвещения, обсуждается политическая ситуация в стране и за ее пределами, способы выхода из революционной ситуации конца XVIII века. Как место встречи светской знати и просвещенной интеллигенции, салоны были не только местом для проведения приятного досуга, но и своего рода генератором новых идей. В уютном камерном пространстве и приятном окружении, обсуждались новые творческие произведения, насущные проблемы французского общества, идеи выхода из кризиса.

С течением времени и сменой обстановки в стране и в мире, в салоны проникают и идеи либерализма. Здесь собираются противники политического режима. Салоны, и его посетители совместно с хозяйкой, были четко заинтересованы общественно-политическим положением в

¹ Чижова И.Б. Чистейшей прелести чистейший образец. М.: Эксмо; СПб: TerraFantastica, 2004. С. 68.

² Ершов А. О высшем техническом образовании в Западной Европе. М., 1854. С. 13.

стране. Салоны во время революции играли важнейшую роль – роль источника информации. Газеты, запаздывали, а в салонах уже с 50-х гг. XVIII века слушали публичные выступления вождей оппозиции. Для получения широкого потока информации хозяйки боролись за значительных и осведомленных гостей: военных, политиков, дипломатов.

Революционные потрясения 1789 – 1794 годов, жесткая диктатура якобинцев, период Директории не только не истребили салонную культуру, а напротив, дали свежий глоток общественным отношениям, вновь начинается бурная светская жизнь, активно создаются и функционируют салоны - яркое явление общественной жизни Франции того времени. Они продолжали существовать и дальше. Но в классическом варианте салонов XVII – начала XIX вв. начинают встречаться все реже, немного видоизменяя свои формы.

Нужно отметить, что салоны всегда привлекали формой камерного общения, определённого рода замкнутостью и элитностью. Именно это качество привлекло представителей декадентского движения, которые стали организовывать свои салоны. С самого начала зарождения декадентско-символистических настроений во Франции (середина XIX века) люди, считавшие себя индивидуалистами, бросавшие своеобразный вызов обществу и нравам, объединялись в специфические, «диссидентские» салоны. Он представлял собой обособленный, узкий круг со своим вызывающим и ярким образом жизни, с завышенным и нередко острым представлением об искусстве, где витал дух бунтарства, неприятия современности, что придавало им сходство с тайными обществами. Люди таких необычных кругов являли собой постоянный вызов буржуазному обществу. Это были искусно выработанные манеры, безусловный противовес традиции. Особое отношение в таких салонах существовало к религии, оккультизму и мистицизму. Некоторые сообщества ударялись в религиозность, но большинство все же уделяло внимание нетрадиционным аспектам религий (в особенности древних), а также их мистическим

сторонам (что постоянно прослеживалось в литературных и живописных произведениях). В салонах увлекались спиритическими сеансами¹.

Подводя итог, можно выделить основные, сущностные черты европейского салона как определенного собрания лиц для культурного общения:

- Место проведения – как правило, частный дом представителя высшего круга; важная составляющая – убранство помещения, где проходило собрание, имело особый декор (вазы, гирлянды цветов, зеркала; стены, обитые дорогими тканями, античные или восточные вещицы и пр.), что подчеркивало и создавало атмосферу камерности;
- Хозяин (хозяйка) салона обладают большим авторитетом, организуют деятельность салона, начиная от продумывания декора и кончая приглашением гостей, следят за тематикой бесед и направляют их в нужное русло, дают собственные оценки, формируя тем самым общественное мнение. От интеллекта, такта и иных личностных качеств хозяина (хозяйки) зависела репутация салона;
- Гости (возможны разные варианты, но в целом главное – избранное в интеллектуальном отношении общество, не материальное благополучие, официальный статус, а незаурядные способности определяют интерес к гостю салона) – избранное общество (сравнительно немногочисленное), соблюдающее правила игры, определяемые хозяином (хозяйкой) салона, будь то использование псевдонимов, взятых из греческой мифологии, требование говорить исключительно стихами или участие в проведении затейливого научного опыта. Компания тщательно отбиралась, умело организовывалась и управлялась, чтобы создать психологическое чувство комфорта в общении. При этом избранность могла строиться как на принадлежности к социальной элите, т.е. к светскому обществу,

¹ Кобеко Д. Из истории французской колонии в Петербурге //ЖМНП. 1983. № 5. С. 57-59.

так и на принадлежности к интеллектуальной и творческой элите. Основным критерием при отборе гостей выступали вкус и мнение хозяина (хозяйки) салона. И если в дом можно было привести кого-либо на прием, не уведомив хозяина заранее, то по отношению к салону такая вольность считалась недопустимой;

- Поведение – часто использовалась модель игрового поведения. Здесь существовали поведенческие амплуа, которые раскрывались в целом ряде характеристик – от стиля одежды до права выражать свое мнение. Игровым элементом являлось и использование прозвищ. Следует отметить, что обычай брать себе «салонное» имя можно, вероятно, назвать самым древним из элементов салонной культуры (еще древние греки называли себя в салонах именами гомеровских героев, древние римляне – именами знаменитых греков, а гуманисты эпохи Возрождения – именами знаменитых римлян);
- Речь, занятия (общение, музицирование, просмотр спектаклей и пр.): именно разговор являлся основной чертой салона. Разговор не может быть общим, если в помещении много людей, поэтому количество приглашенных никогда не было большим. Салонная речь отличалась своим стилем. Здесь изначально ценили остроумие (или остроумие), поэтому остроты, анекдоты и экспромты были неотъемлемой частью любого салона. Культ импровизации поднимал престиж устной речи и ставил ее наравне с музыкой. Музицирование, пение также принадлежит к классическим видам салонной деятельности. К салонной культуре примыкает и альбомная культура, при этом речь идет не только о том, чтобы писать в альбом, но и о навыках, которые необходимы для этого, т.е. об умении рисовать и слагать стихи;
- Тематика бесед: искусство, философия, политика, в принципе, любой феномен общественной жизни, вызывающий интерес¹.

¹ Палий Е.Н. Салон как феномен культуры России XIX века. Традиции и современность. М., 2008. С. 34.

Наибольшей известностью во Франции XVIII в. пользовались салоны мадам де Жоффрен, мадам дю Деффан, мадемуазель Д'Эпине, мадам Неккер и др.; в начале XIX в. – салоны мадам Рекамье и мадам де Сталь, которая в обстановке либерализма собирали вместе банкиров, литераторов, политиков. В салонах планировалась и обсуждалась большая часть работы над проектом Энциклопедия – первой современной попытки обобщенного знания. Квартира мадам де Жоффрен была известна как штаб-квартира энциклопедистов.

По сравнению со знаменитыми салонами Парижа, лондонские салоны начала XIX в. были более скромными и отличались неформальными отношениями. Достижениями всех этих кружков являлось то, что их участники вытаскивали мужчин из таверн и кофе-хаусов не для игры в карты или флирта, а для интеллектуальных дискуссий, оторвали от повседневных забот и женщин, тем самым утверждая способность женщин к разговору на “умные темы”, дали взглянуть на самих себя и мир по-другому, появилась возможность развивать свои таланты¹.

Можно сказать о том, что европейские салоны XVII – XVIII вв. (французские и английские, прежде всего) предстают как первые опыты расширения социального пространства для женщин, интеллектуального общения женщин и мужчин вне семьи, а также как первые попытки женских объединений по интересам, по-своему способствовавших формированию коллективного женского сознания, феминистского по своей сути.

¹ Успенская В.И. Женские салоны в Европе. М. 2001. С. 9.

§2. Столичные дворянские салоны в России конца XVIII - первой половины XIX веков.

XVIII столетие – удивительное время в истории России, когда западные новации и старорусские традиции парадоксально сосуществовали в сердцах и умах образованных людей, определяя их мировоззрение и жизненный уклад.

Салонная культура в России зарождается позже европейской и заимствует многие ее черты. Салон, как социокультурный феномен в нашей стране, появляется во второй половине XVIII – первой половине XIX вв. Салонная культура не только заимствует западные традиции, но и переживает период развития собственных особенностей, что связано, в первую очередь, со спецификой самой русской культуры, ментальности русского народа, того исторического и социального контекста, при котором она возникает и эволюционирует. Именно русское дворянство выступает как субъект её развития и является спецификой русской салонной культуры.

Российское дворянство, как и дворянство вообще, являлось институтом феодальной общественно – экономической формации. С течением времени значение служилого сословия возрастало, и при этом постепенно стиралась грань между дворянским поместьем и боярской вотчиной. В конце XVII – начале XVIII вв. роль дворянства в политической жизни страны еще более возросла вследствие реформаторской деятельности Петра I.

Петровские реформы, направленные на европеизацию страны, затронули практически все стороны жизни общества, в том числе и культуру. Прототипом салонов Петр вводит ассамблеи, «свободные собрания в каком-либо доме», где должны присутствовать знатные лица, как мужчины, так и женщины, в европейской одежде, для того чтобы общаться, демонстрируя

хорошие манеры, а также исполнять немецкие и польские танцы. Но они еще не салоны в своём западноевропейском понимании¹.

В период царствования Елизаветы взгляды светской знати обратились к Франции. Их вкусы, моды, костюмы, манеры стали водворяться при петербургском дворе и в высшем русском обществе. Именно при Елизавете Петровне в России начинают возникать салоны в их классическом французском варианте. Но их широкое распространение начнется при Екатерине II. Салонная культура как нельзя лучше подошла для этой цели. Императрица, которая подавала пример просвещенной, образованной государыни, вела переписку с такими видными французскими философами того времени, как Д. Дидро, Ф. Вольтер, хорошо знала и разбиралась в искусстве, и создала один из дворянских салонов. Первоначально салоны в России формировались как литературные общества. Тем не менее, они не сразу нашли свой облик отличный от французских. В целом, в России XVIII в. литературные салоны так и не сложились, поскольку женщина–литератор – явление редкое, чаще это молодые писатели. Отношение общественности к литературной деятельности женщин в основном было отрицательным. В салонах же, хозяйками которых, как правило, являлись именно женщины, решалась проблема интеллектуального общения, женщины приобретали общественную значимость. Очень редко девушки обучались в пансионах; их образование, зачастую, было домашним. И хотя в большинстве своём это домашнее образование было превосходным, литературные салоны являлись своеобразными «литературными университетами», «живыми библиотеками», камерными театрами².

Само значение салонов в русском быту неуклонно возрастало с 50-х гг. XVIII к середине XIX веков. Безусловно, салоны Западной Европы значительно влияли на традиции московских и петербургских салонных

¹ Короткова М. В. Путешествие в историю русского быта. М. 2003. С. 78.

² Чуприянова Н. В. Влияние литературных салонов на женское творчество первой половины XIX в. //Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». №1. М., 2014. С. 136.

собраний. Салонная жизнь со светскими раутами стала необходимым атрибутом, нормой жизни российского дворянства в целом.

В дворянстве первой половины XIX в. существовали еще две противоположные по своему имущественному и общественному положению группировки – потомственное и личное дворянство.

Самые известные салоны Санкт-Петербурга и Москвы собирали у себя блистательное дворянское общество, состоявшее из наиболее одаренных и образованных людей своего времени. Наиболее известные салоны и близкие к ним по духу кружки и общества России конца XVIII века: салоны императрицы Екатерины II, И. И. Шувалова, М. И. Головиной, Г. Р. Державина, И. П. и П. Н. Бекетовых, Н. А. Львова; кружки М. М. Хераскова, М. Д. Чулкова, В. С. Подливалова, П. А. Вяземского, «Кружок Московского журнала», «Дружеское ученое общество» Н. И. Новикова, «Собрание университетских питомцев» Н. И. Шварца, «Вольное Российское собрание при Московском университете», «Общество, старающееся о переводах» (кружок Екатерины II), «Общество, старающееся о печатании книг», «Общество благородных особ для театральные представлений», «Вольное собрание любителей Российского языка», «Вольное экономическое общество», «Беседы» Ф. Г. Корина и др.

Русский дворянский салон представлял собой сложную форму культурно–художественной жизни дворянской России первой половины XIX века, в которой соединяются серьезные, глубокие интересы с развлечением, личное с общественным, причем имеются в виду разные виды деятельности. Многие салоны первой половины XIX века имели ярко выраженную литературную направленность. Постепенно в них значительно расширяется тематика, составляя переплетение литературных, музыкальных, философских, а позднее и политических проблем. Среди наиболее известных в Санкт-Петербурге XIX в. были литературно–музыкальные салоны А. Н. Оленина, Е. П. Ростопчиной, Е. А. Карамзиной, М. Ю. Виельгорского.

Здесь часто не только звучала музыка Моцарта, но и решались политические и личные судьбы, обсуждались важнейшие события общественной и государственной жизни. Но тем не менее, особое и главное место в культурной жизни России первой половины XIX в., занимали салоны, где на первый план выдвигалось искусство: исполнялись лучшие произведения отечественных и иностранных композиторов, сюда приглашали талантливых исполнителей, тем самым оказывая им помощь в творческом росте. Формировалась творческая индивидуальность поэтов, композиторов, художников, писателей, философов, государственных и политических деятелей. Обсуждались проблемы философии, эстетики, музыкальной теории и критики, знакомились с новыми интересными произведениями искусства¹.

Ярким проявлением общественной жизни конца 1810 – начала 1820 годов был салон петербургской красавицы С. Д. Пономарёвой. Многие посетители салона принадлежали к литературным кругам (А. Е. Измайлов, О. М. Сомов и др.). Гости Софьи Дмитриевны в основном были мелкие и средние чиновники. Для собрания был выбран шуточный устав и принято специальное наименование – «сословия друзей просвещения» (начальные буквы этих слов инициалы С. Д. Пономаревой). Атмосферу этого салона отличали шутки, остроты, ведение беседы в форме своеобразной игры, приобретающей иногда определенную вольность. В салоне велся специальный альбом, где запечатлелись рисунки кисти Кипренского, Кольмана, стихотворения Баратынского, Дельвига, Измайлова.

Появления в окружении Софьи Дмитриевны литераторов пушкинской плеяды и знаменитых художников способствовало утверждению общественного мнения о передовом и ведущем характере её салона. Даже в первые послереволюционные годы, когда делалась попытка сбросить с пьедесталов истории всех бывших кумиров, к салону Пономаревой отнеслись

¹ Иванов-Корсунский В. Друг русской музыки: (В.Ф.Одоевский) //Ежегодник имп. театров. М. № 4. 1910.

осторожно и достаточно внимательно. Посетителей салона влекло даже не столько художественное чтение, сколько обаяние радушной хозяйки. Д. Н. Свербиев писал о С. Д. Пономаревой – «воспитание её было самое блистательное: бойко говорила она на четырех европейских языках и владела превосходно русским; легкая иностранная и наша домашняя были ей вполне знакома». Она не любила женского общества, даже не умела в нем держать себя, и предпочитала мужское, особенно общество молодых блестящих людей. Однако кокетство Пономаревой не переходило определенных границ нравственного приличия, было лишь ребячество. Она пыталась пленить своей красотой двух наиболее частых гостей – поэтов – Дельвига и Баратынского. С одним из них это удалось, развитие отношений Дельвига и Пономаревой можно проследить по творчеству Антона Антоновича. Последним аккордом таких отношений стало эпитафия, написанная поэтом, глубоко переживавшим смерть дамы сердца. Композитор А. С. Даркомыжский написал на слова эпитафии вокальный квартет «Над могилой». Последние годы жизни С. Д. Пономаревой (1822–1824) были временем расцвета ее салона. Его посещали: И. А. Крылов, Н. И. Гнедич, журналист И. И. Греч, И. А. Катенин. Деятели культуры своего времени приносили в салон не только свои новые произведения, но и оригинальные мысли, думая о судьбе страны, российского общества¹. Именно здесь у Дельвига возник замысел издания альманаха «Северные цветы», способного посоперничать с декабристской «Полярной звездой».

Живя в Петербурге, и став уже известным на то время поэтом, М. Ю. Лермонтов так же часто посещал популярные в то время литературные салоны. Одним из таких был салон Александры Осиповны Смирновой–Россет. В письме к М. А. Лопухиной в 1832 г. поэт писал: «Я опустил в большой свет. В течение месяца на меня была мода, меня буквально рвали друг у друга... Самые хорошенькие женщины выпрашивают у меня стихов и

¹ Б. А. Дорошин, Д. Н. Жаткин. Дворянские салоны в жизни российского общества //Исторические записки. 2000. № 4. С. 81-85.

хвастаются ими как триумфом... Передо мной заискивают, меня всюду приглашают а и вида не подаю, что хочу это...мало помалу я начинаю находить все это несносным». М. Ю. Лермонтов познакомился с Александрой Осиповной в 1838 г. и «очень робел перед ней в первый период знакомства» – и было от чего! В ее салоне бывали лучшие ценители изящной словесности и литератора столицы, ее воспевали В. А. Жуковский, А. С. Пушкин, П. А. Вяземский.

Еще один литературный салон, который являлся «истинным оазисом литературных и умственных интересов среди блестящего и пышного, но мало одухотворенного петербургского света», был в доме Карамзиных, и Софья Николаевна, которая была душой салона, вальсировал с Лермонтовым уже в первый вечер знакомства. В доме собиралось избранное общество, «все, что было известного и талантливого в столице», но вместе с тем приемы отличались самой радушной простотой. Лермонтов был принят просто, доброжелательно, был очарован сердечностью и сразу же оказался вовлеченным в ритм жизни семьи Карамзиных. В доме Карамзиных в апреле 1841 г. был устроен прощальный вечер отъезжающему на Кавказ поэту, и Софья Николаевна подарила Лермонтову на счастье кольцо. Михаил Юрьевич писал:

Люблю я больше год от году,
Желаньям мирным дав простор,
Поутру ясную погоду,
Под вечер тихий разговор,
Люблю я парадоксы ваши,
И ха-ха-ха, и хи-хи-хи,
Смирновой штучку, фарсу Саша
И Ишки Мятлива стихи...¹

Обладающие незаурядным умом, непревзойдённым талантом и удивительными душевными качествами хозяйки салонов – Е. И. Голицына,

¹ Корниенко С. Cherchez la femme// Погибших лет святые звуки. М., 2008. С. 124-127.

С. Д. Пономарева, З. А. Волконская, А. П. Елагина, А. О. Смирнова-Россет – формировали литературные вкусы, сосредоточив вокруг себя лучших представителей литературы, политики, изобразительного искусства и музыки первой половины XIX в.

Поздними вечерами, когда во многих домах уже тушили свечи, ярко светились окна во дворце княгини Е. И. Голицыной на Большой Миллионной. В гостиной «ночной княгини», как её называли, «собиралось немногочисленное, но избранное общество, состоящее в основном из поэтов и учёных. Вся обстановка этого «храма» создавала настроение чего-то необычного, даже таинственного»¹.

Большинство хозяек литературных салонов, будучи высокообразованными людьми своего времени, выполняли роль организаторов и духовных вдохновителей «царства муз», где в центре внимания находились, как правило, литераторы–мужчины. Однако в недрах литературных салонов начинает постепенно формироваться и женское литературное творчество. Общим центром для литераторов и вообще для любителей всякого рода искусств, музыки, пения, живописи служил тогда блестящий дом княгини З. А. Волконской, урожденной княжны Белозерской, где собиралось «самое блестящее общество первопрестольной столицы: литераторы и художники обращались к ней как бы к некоему меценату и приятно встречали друг друга на её блистательных вечерах, которые она умела воодушевить с особенным талантом». Всё в доме З. А. Волконской носило отпечаток служения искусству. Хозяйка салона, знакомая с детства с памятниками древности, сокровищами живописи и скульптуры, украсила свои залы фресками, убрала статуями, оригиналами и копиями знаменитых картин. В вестибюле стояли бюсты Мольера и Чимарозы, говорящие о содружестве литературы и музыки.

П. А. Вяземский утверждал, что «вести салон» может только просвещённая женщина. «Ум женщины, – писал поэт, – тем и обольщает и

¹ Литературные салоны и кружки: Первая половина XIX века / под ред. Н.Л. Бродского. М. 2001. С. 49.

господствует, что он отменно чуток на чужой ум. Женский ум часто гостеприимен, он охотно заказывает и приветствует умных гостей, заботливо и ловко устраивая их у себя, так проницательная и опытная хозяйка дома не выдвигается вперед перед гостями, не перечит им, не спешит перебить у них дорогу, а, напротив, как будто прячется, чтобы только всем было просторно и вольно»¹. В конце 1824 г. салон княгини З. А. Волконской становится «изящным сборным местом всех замечательных и отборных личностей современного общества». Тут, как отмечают М. Аронсон и М. Рейсер, «соединялись представители большого света, сановники и красавицы, молодёжь и возраст зрелый, люди умственного труда, профессора, писатели, журналисты, поэты, художники»².

В доме княгини Волконской можно было встретить почти всех известных поэтов того времени: В. А. Жуковского, князя П. А. Вяземского, Е. А. Боратынского, Н. М. Языкова, А. А. Дельвига, Д. В. Веневитинова. Последний, безнадежно влюблённый в хозяйку салона, посвятил ей следующие строки:

Зачем так сладко пела ты?

Зачем и я внимал тебе так жадно

И с уст твоих, певица красоты,

Пил яд мечты я страсти безотрадной?³

Позже, княгиня З. А. Волконская покинула пределы родины, и связала свою судьбу с итальянским тенором М. Риччи и приняв католичество. Её место в организации светских вечеров, занимает юная поэтесса Каролина Павлова (в девичестве – Яниш), поэтическое дарование которой начало раскрываться в литературном салоне З. А. Волконской.

В конце 30-х гг. XIX в. литературный салон К. К. Павловой становится самым известным в Москве. На её вечерах бывали С. Т. и И. С. Аксаковы, Н.

¹ Вяземский П. А. Старая записная книжка. Захаров. М., 2000. С. 36.

² Аронсон М., Рейсер С. Литературные кружки и салоны. М., 2001. С. 45.

³ Веневитинов Д. В. Стихотворения. Проза. М., 1980. С. 60.

В. Гоголь, А. И. Герцен, Е. А. Боратынский. Перед второй ссылкой на Кавказ салон К. К. Павловой посетил М. Ю. Лермонтов.

Русские дворянские салоны были местом горячих споров и переживаний о жизни всего российского общества. Полемики, проводившиеся там, рождали нередко и идейные течения между гостями, даже будущие декабристы развивали свои идеи на таких светских собраниях. Так, например, салон А. П. Елагиной можно отнести к разряду московских славянофильских салонов, который был средоточием и «сборным местом» всей русской интеллигенции – всего того, как писал К. Д. Кавелин, «что было у нас самого просвещённого, литературно и научно-образованного»¹. Дом Елагиных у Красных ворот принимал всю аристократическую богему той эпохи. Это были писатели и учёные – профессора Московского университета и их ученики. Гостеприимный дом Елагиных посещали А. С. Пушкин, Н. В. Гоголь, П. Я. Чаадаев, С. Т., К. С. и И. С. Аксаковы, А. И. Герцен, А. С. Хомяков, К. Д. Кавелин и др. Авдотья Петровна Елагина разделяла идеи «любомудров» С. Е. Раича и Н. А. Полевого. А в конце 1830-х – начале 1840-х гг. в салоне проходили живые споры западников и славянофилов. Елагина была хорошо знакома с их историософскими концепциями путей развития России. Собственная позиция Елагиной в решении славянского вопроса отличалась диалектичностью. Авдотья Петровна не разделяла славянофильского противопоставления России и Запада, и вместе с тем многое в позиции славянофилов поддерживала. Это касалось, прежде всего, вопроса о самостоятельном и значимом содержании русской культуры и истории как части большого славянского мира в контексте единой европейской жизни². Старшие сыновья Елагиной, братья Киреевские, стали известными литераторами. Иван Васильевич Киреевский является основоположником теории славянофильства. В салоне Елагиной

¹ Кавелин К. Д. Сочинения: в 4-х т. – СПб: Тип М.М.Стасюлевич, 1899. Т. 3. С. 1118.

² Жиликова Э. М. А. П. Елагина и чешские слависты // Вестник Томского государственного университета. Филология. № 1 (39). 2015. С. 122.

формировались политические и патриотические воззрения женщин, углублялись познания русской истории¹.

Ярких московских представителей либеральной интеллигенции объединял в конце 1840 – 1850х гг. салон графини С. В. Салис де Турмир (1815 – 1892 г.). В то же время уже с 1830х гг. дворянские салоны начинают уступать свою роль в общественной жизни разночинным кружкам с их более активным проявлением политических интересов и демократическими настроениями.

Любое культурологическое явление, в том числе и салонная русская культура, должно критически восприниматься и оцениваться с позиций современного культурного наследования. Нельзя не видеть следующих особенностей. Во–первых, неоднородность дворянства позволяет сделать вывод, что салонная культура связывалась лишь с просвещенным дворянством, дворянство же в целом нельзя переоценивать, преувеличивая его образованность, просвещенность. Во–вторых, само салонное общество не всегда давало и верные, эстетически выверенные оценки того или иного произведения, будь то литература или музыка, живопись и пр. Салонное общество – это не общество экспертов, профессионалов в области искусства, напротив, оно, как и на Западе, было непрофессиональным. В–третьих, жеманность – тоже характерная черта салонов. Если салонная культура провинции более простонародна, то в Петербурге она достаточно эталонна в манерах и этикете. В–четвертых, наблюдаемая ролевая дифференциация гостей в самом салоне вела к его унижительной оценке, от которой он не мог избавиться и в течение всей своей жизни².

Поэтика светского поведения опиралась, прежде всего, на умение различать ряд базовых моделей, ряд масок и ролей, каждая из которых обладала своим особым ценностным статусом («провинциал», «маргинал», «денди», «законодатель салона», «шут» и пр.). Так, например, над

¹ Чуприянова Н. В. Влияние литературных салонов на женское творчество первой половины XIX в. //Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». № 1. М., 2014. С. 136.

² Палий Е.Н. Салон как феномен культуры России XIX века. Традиции и современность. М., 2008. С. 13.

«провинциалами» посмеивались, в первую очередь, над их манерами, скованностью в поведении, однако было и сочувствие – и даже некоторый неподдельный интерес, провинциальная наивность притягивала. А английское влияние на светские салоны выразилось и в таком феномене великосветского поведения, как дендизм. «Денди» – законодатель светской моды, ему скучно в свете, но эта скука от внутреннего самолюбования. Его жизнь в обществе подобна произведению искусства, имеющему цель в самом себе, она – объект эстетического созерцания, своего рода нарциссизм.

Салоны вырабатывали, так сказать, свой поведенческий кодекс, где за легкостью и непринужденностью общения – определенные правила, как себя вести и что говорить, влиявшие на репутацию человека в обществе. «Потерять» высокую репутацию означало навсегда покинуть общество, быть его изгоем. Конечно же, не менее важное значение, для салонной культуры имела и внешность, умение одеваться. Каждый элемент одежды говорил сам за себя, с той или иной стороны характеризую самого человека.

Но самое главное – это умение вести беседу, в каком стиле, на какую тему. На таких «великосветских» встречах особо ценилось умение импровизации, остроумие. Салонная речь могла отличаться своей спецификой: сочетанием простонародного с французским. Многое зависело от социального состава салона, его местоположения (Петербург – Москва – провинция), от типа салона, определявшегося кругом интересов его посетителей. Одни и те же гости могли изъясняться по-разному, например, в провинциальном или Петербургском салонах. Надо было уметь ориентироваться – как, где и что говорить.

Русские салоны XVIII – начала XIX века в основном можно характеризовать как дворянские по своему социальному составу. Хотя уже в тот период все салоны можно подразделить на аристократические и демократические («разночинные»). Как правило, аристократический салон включал людей высшего круга, непрофессионалов в области искусств; демократический салон был сориентирован на профессионалов –

художников, музыкантов литераторов. Чаще всего аристократический салон был литературным, литературе отводилась организующая роль в светском воспитании и общении.

В 50-е годы XIX в. блестящее время дворянских салонов безвозвратно уходит в прошлое. Выразителем новой эпохи становится разночинец¹.

Итак, салон в тот период становится разновидностью литературных и иных художественных объединений, который группируется вокруг известного в художественных кругах лица, обладающего высоким авторитетом (например, салон З. Н. Гиппиус и Д. С. Мережковского). Однако встречаются и салоны, имеющие политическую направленность (салон Е. В. Богдановича, А. П. Елагиной). Но они уже более напоминают литературные объединения, политические кружки, нежели классические салоны.

§3. Провинциальные салоны

Салоны возникали и в столице, и в провинциях, в городах и усадьбах. Вершиной русской аристократической культуры была попытка создать идеальный, совершенный мир в рамках дворянской усадьбы, которую можно рассматривать как специфичную, отличительную черту салонной культуры России. Дворянская усадьба как феномен России XVIII – XIX вв. сформировала новый, оригинальный вид салонной культуры. Л.В. Иванова, анализируя единовременный культурный срез усадеб конца XVIII – начала XIX веков, делает вывод: «Весом и многообразен вклад усадебной культуры в общероссийскую культурную сокровищницу. Он выразился в совершенных памятниках архитектуры и садово-паркового искусства, скульптуры и

¹ Иванова Л.В. Дворянская усадьба – исторический и культурный феномен //Дворянское собрание: Альманах. М., 1994. № 1. С. 151-158.

живописи, в образцах духовной культуры – поэзии и литературы, философии, музыки, театрального искусства»¹.

Русская усадебная культура представляет собой уникальное явление. Русских дворян растили и воспитывали в «дворянских гнездах», с детства обучали различным видам искусства: музыкальному, певческому, танцевальному и др. Как правило, все это происходило в усадьбах. Здесь же учили основам знаний: математики, иностранных языков, литературы и литературного творчества, многие часы проводили в усадебной библиотеке. Но, как правило, основа всей дальнейшей их жизнедеятельности (образования, нравственности, творчества, государственной службы и пр.) закладывалось внутри русских усадеб. Здесь же проводились салоны, на которых собирались родственники и друзья хозяина, приглашенные. Здесь пели, музицировали, танцевали, устраивали спектакли, костюмированные вечера. Усадебный, провинциальный, салон становился центром общения, обмена мнениями, литературных споров, небольших камерных музыкальных и театральных концертов, где зачастую произведения исполнялись впервые, для узкого круга. Салоны, в усадьбах, отличались большей свободой в этикете, естественностью манер, ориентированностью на праздник. В светских салонах Петербурга, где чопорность и строгий этикет брались за основу, зачастую посмеивались над провинциальностью усадебных.

Впечатления от жизни в усадьбах, в том числе и проводимых здесь салонов, отразились в русской классической литературе (А. С. Пушкин «Евгений Онегин»; А. Н. Толстой «Детство Никиты»; Н. В. Гоголь «Мертвые души»; Л. Н. Толстой «Детство», «Война и мир» и т.п.).

Для того чтобы охарактеризовать особенности русских провинциальных салонов, необходимо раскрыть смысл самого понятия «провинциальная культура». Первоначально слово «провинция» стало употребляться в русском языке с целью наименования одной из единиц

¹ Канторович И. В. Из истории русской культуры. Т.4. (XVIII - начало XIX вв.). М., 1996. С. 83.

административного деления России, предпринятого Петром I. Но в 1780 году провинция как определенный элемент административно–территориальной структуры России исчезла, но понятие в языке осталось, приобретая иной оттенок, более соотносимый с обозначением особой культуры (включающей особую ментальность), противопоставляемой культуре столичной (Москве или Петербургу).

Характерным для культуры провинции представлялось, прежде всего, особая ментальность, порожденная всем образом жизни провинции, с ее неторопливостью, нацеленностью на удовлетворение непосредственных бытовых нужд, некой цикличностью, одновременно близостью природе, народной культуре. Как следствием являлось – консерватизм, традиционализм подобной культуры. Все это противостояло культуре столичной с ее динамизмом, креативностью, устремленностью к новому.

Понятие «провинциальность» не связано с обозначением какого–то конкретного региона, территории. Это тип ментальности, который может проявить себя и в деревенской усадьбе, и в столичном светском обществе. Одновременно то, что называют столичной ментальностью, как проявление столичной культуры, может проявить себя достаточно далеко от двух столиц.

Н. А. Бердяев утверждал, что полярность «полюсов русской жизни», «незрелость провинции и гнилость государственного центра» губительны для судеб страны. По его мнению, Россия совмещает «в себе несколько исторических культурных возрастов – от раннего средневековья до XX века, от самых первоначальных стадий, предшествующих культурному состоянию, до самых вершин мировой культуры», а общественная и культурная жизнь провинции задавлена централизацией. Философ возлагал надежды на возможность в будущем преодоления «метафизик» централизма и провинциализма, на уменьшение различий между центром и провинцией, на духовно-культурный подъем «огромной, неведомой, народной,

провинциальной, «обывательской» России»¹. Можно сделать вывод, что Бердяев противопоставляет провинциальную культуру столичной, полагая, что они находятся в отношении конфликта.

Однако не все авторы считали, что надо рассматривать данные культуры в конфликте, полагая, что они могут сосуществовать на равных. Вместе с тем провинциальность можно обнаружить только в сравнении со столичностью, одно без другого не существует. И для полноценного развития культуры одновременно в равной степени необходимы как известный консерватизм, так и новаторство, а значит, культура провинциальная и культура столичная.

Давая высокую оценку провинциальной культуры, Д. С. Лихачев писал, что «именно провинция держала уровень не только численности населения (в Петербурге и Москве смертность всегда превышала рождаемость), но и уровень культуры». Столичные города «только собирали все лучшее, объединяли, способствовали процветанию культуры. Но гениев, повторяю, рождала именно провинция»².

При анализе русских салонов XIX века, можно отметить, что тема русской провинциальной культуры, как и культуры столичной, не раз становилась предметом острых дискуссий, особенно в аспекте славянофильства и западничества. Славянофилы восторженно относились к провинциальной культуре, считая ее проявлением истинно российского духа, самобытности России. Так, славянофил И. С. Аксаков утверждал, что русскому провинциализму суждено великое будущее, что он есть благо, противостоящее северной столице как соблазну. Одновременно западники высмеивали провинциальную культуру, считая ее оплотом невежества, самодурства, диких нравов.

В основе провинциальных культур лежали народный быт, народная художественная культура, фольклор, а также определенные нравственные и

¹ Никитенко А. В. Записки и дневники 1826-1877. В 3 т. Т. 1. 1826-1857. СПб.: Изд., 1993. С. 380.

² Норов А. С. Письмо к А. И. Кошелеву // Биография А. И. Кошелева. М., 1889. Т. 1. Кн. 2. С. 267-268.

этические нормы. Исследователи провинциального быта дореволюционной России выявили целый ряд его особенностей: тишину и покой традиционного уклада; средоточие народного искусства, промыслов, фольклора и естественный источник профессионального художественного творчества; органическое единство в провинциальной жизни духовности и повседневности быта; особенное место религии.

Можно говорить о том, что в контексте провинциальной культуры складывалось особое отношение к культурной среде. С одной стороны, невысокий уровень образованности, простота нравов, настороженность ко всему из мира учености, с другой – естественность, природная чистота. В рассматриваемый период возникает некое особое отношение к провинциальной культуре в столичных кругах. В столичных салонах над ней подсмеивались, но одновременно у некоторых посетителей светских салонов возникало стремление к провинциальной культуре как альтернативе официальности, холодности, наигранности. На стыке стремления к высокой духовности и особенностей провинциальной культуры возникают провинциальные литературные салоны¹.

Провинциальные литературные салоны бытовали преимущественно в губернских городах, редко возникая в уездных центрах. Их появление в провинции первой половины XIX в. объясняется развитием культуры и образования высшего губернского общества.

Примером здесь могут послужить литературные вечера в Харькове, в доме жены губернского прокурора Любовниковой, где собирался цвет тогдашнего харьковского ученого и литературного света: профессора, студенты и всякие дилетанты, словом, все мыслящее общество маленького городка. Здесь стал появляться, со своими малороссийскими анекдотами, игрою на флейте и пьесами для фортепьяно своего сочинения, и будущий Основьяненко. Вслед за вечерами Любовниковой открылись литературные чтения у Гонорского, молодого адъютанта русской словесности.

¹ Николаева М. С. Черты старинного дворянского быта: Воспоминания //РА. 1993. № 9. С. 107-120.

Основьяненко, появляясь здесь, уже не сидел молча, а позволял себе рассуждать о тогдашней русской литературе.

Наиболее известным литературным салоном в Казани 1820 – 40 гг. была гостиная Карла Фёдоровича и Александры Андреевны Фукс. «Фуксы в течение многих лет представляли в своем доме такой общий для всех центр, куда невольно стремились в Казани все те, для которых почему-либо были дороги умственные интересы»¹. Дома у Карла Федоровича были огромные естественно – исторические коллекции, картинная галерея фламандской школы (купленная по случаю), большая библиотека. Жена Фукса, Александра Андреевна (урожденная Апехтина), приходилась родной племянницей казанскому поэту Г. П. Каменеву, одному из первых представителей романтизма в русской поэзии. «Она была очень недурна собой, ловка, умна и от дяди унаследовала страсть к стихотворству, которым занималась с увлечением с молодых лет...»². Позже под влиянием мужа она увлеклась местной историей и этнографией, ее перу принадлежат несколько пьес и романов.

В доме Фуксов образовался литературный салон, который действовал четверть века – по мнению Де-Пуле, беспрецедентное явление в истории русской провинции. Здесь проходили литературные вечера, программа которых тщательно обдумывалась заранее. Описание одного из вечеров у Фуксов содержится в письме И. А. Второва, датированном февралем 1836 г., что 16-го февраля, в воскресенье, он был на литературном вечере у К. Ф. и А. А. Фукс. Общество было отборное, образованное, много было дам. В салоне Фуксов собиралось общество с различными литературными интересами, социальным положением и т.п. Число посетителей достигало несколько десятков человек. Общение в доме Фуксов приводило, таким образом, к установлению тесных неформальных контактов литераторов, профессуры,

¹ Орлов М. Ф. Письма к П. А. Вяземскому //ЛН. М., 1956. Т. 6. Кн. 1. С. 105.

² Пальчинский П. А. Замечания по поводу причин малой подготовки к самостоятельной работе, даваемой специальными высшими школами молодым инженерам, и о способах изменения такого положения. Харьков. 1907. С. 5-8.

всех интеллигентных людей Казани с людьми власть предержащими, занимающими различные ступени в служебной иерархии. Вечера у Фуксов, происходившие обычно раз в неделю, носили характер организованных литературных чтений, в основном авторских. При этом важно отметить высокий интерес посетителей салона к истории, обычаям местного края, самой Казани, что свидетельствует о зарождении этнографических интересов у провинциального общества.

Известными гостями в их доме были Иван Никитич Скобелев, известный тогдашний писатель и генерал, прибывший в Казань в ожидании императора Николая I, А. С. Пушкин. Салон Фуксов существовал до конца 1840-х гг.

Итак, провинциальные салоны, с одной стороны, отражали особенности провинциальной культуры того периода. Они отличались достаточно пестрым социальным составом его участников, отсутствием строгой манерности, жестко заданных правил поведения. И в этом их специфика по сравнению со столичными салонами. С другой стороны, некоторые держатели провинциальных салонов старались подражать светским салонам Петербурга, тщательно отбирая гостей по их социальному положению, вводя те же социально-ролевые нормы общения. И в этом плане петербургские салоны были примером для подражания.

§4. Дворянские гнёзда Пензенской губернии

Пензенская земля также не оставалась в стороне организации светских дворянских салонов. Немало дворянских усадеб было расположено в Пензенском крае. Здесь они появляются преимущественно во второй половине XVII века, особенно бурное строительство усадеб, происходило в последней трети XVIII века. Самые знаменитые из них, представители виднейших дворянских родов России это: Шереметьевы, Долгоруковы, Шаховы, Апраксины, Воронцовы, Голицыны, Бахметевы, Загоскины. В дворянских усадьбах Пензенского края воспитывались А. Радищев, М. Ю. Лермонтов, писатель М. Н. Загоскин, мемуарист Ф. Ф. Вигель, врач Г. А. Захарьин, военачальник М. Н. Тухачевский...

Город для дворянина был местом и пространством государства, а собственная усадьба служила миром независимого человека. Парадокс усадьбы состоял в том, что её мир жил по законам столичной жизни. Здесь были свой самодержец и «двор» со всеми страстями и интригами¹.

Ведущее место среди дворянских усадеб Пензенской губернии начала XIX в. занимали усадьбы князя А. Б. Куракина и князей Голицыных. В каждом из этих имений по-своему воплощался тот образ «просвещённого дворянина», который был дорог хозяину.

Александр Борисович Куракин (1752–1818) был правнуком сподвижника Петра I дипломата, действительного тайного советника князя Б. И. Куракина. Он рос и воспитывался вместе с цесаревичем Павлом под присмотром своего деда графа Н. И. Панина. Получив образование за границей, князь целиком посвятил себя службе при дворе. Однако, в 1782 г. в самом расцвете придворной карьеры он впал в немилость Екатерины II и был удалён из столицы. Тогда князь и поселился на несколько лет в

¹ Корниенко С. Золотая летопись Пензенского края. М., 2007. С. 31.

Борисоглебском имении Сердобского уезда (в то время Саратовской губернии), не теряя веры возвратиться ко двору. Его усадьбу отличал великолепный дворцовый комплекс, богатое убранство дома, родовая библиотека, удивительный по своей безбрежности и выразительности английский парк, а все павильоны и беседки и аллеи парка получили имена от своего владельца.

Усадебная жизнь А. Б. Куракина поражала современников своей театральностью: приём гостей и повседневная жизнь строилась по образу и подобию столичной, той, что во дворце. Князь стремился создать свой собственный двор знатного вельможи. Все дела и забавы подчинялись строгому порядку и этикету, который контролировал сам хозяин усадьбы. Большой любитель роскоши, Александр Борисович проводил время в пышных приёмах, которые сопровождались выступлениями артистов домашнего театра. Театральные представления разыгрывались непременно с участием оркестров. В репертуаре крепостного театра преобладали оперы и балеты. Хорошо знакомый с литературой и театральным делом, князь сам руководил постановкой спектаклей, в которых присутствовала «критика на нравы национальные» и «нравоучение». Таков был театр жизни знатного вельможи эпохи Просвещения.

После того, как на престол взойшёл Павел I, князь Куракин был осыпан милостями и наградами и вскоре он был отправлен послом во Францию. Он отпустил своих крестьян на волю и учредил в Надеждино богадельню. Поскольку потомства у князя не осталось, имение перешло к брату Алексею и его наследникам и постепенно стало гибнуть.

Создатель родового аристократического гнезда Зубриловка, Сергей Фёдорович Голицын (1749–1810), своё владение обустроивал не жалея средств. Изящная, поэтичная усадьба создавалась в живописном зелёном уголке природы, рядом с рекой Хопёр. В полном соответствии с великолепной внешностью было и внутреннее убранство дома–дворца. В

нём имелось много художественных ценностей. Здесь была и обширная галерея портретов и картин.

В Зубриловке принимали многих знаменитых современников. В усадьбе бывал не раз Г. Р. Державин, часто приезжал погостить из своего тамбовского имения поэт Е. А. Баратынский, П. А. Вяземский, Я. П. Полонский. В должности секретаря князя и наставника его детей дом Голицыных посещал, в будущем известный баснописец, И. А. Крылов.

Развитие образа Зубриловки как аристократического родового гнезда, центра празднеств и «приюта муз» продолжалось более столетия при четырёх поколениях её владельцев. Однако в 1905 году дворец был разграблен и сожжён толпой крестьян.

Адриан Михайлович Устинов (1755–1836) унаследовал имение Беково в Пензенской губернии от своего отца, М. А. Устинова, статского советника, дворянина, вышедшего из купеческого сословия. Адриан Михайлович старался показать себя рачительным хозяином и гордился тем, что сумел создать свой уникальный мир усадебной жизни. У него не было никакого желания демонстрировать «театр просвещённого дворянина». Он был человеком, ведущим разумную хозяйственную деятельность, чем и заслужил уважение местного дворянства. Интересно, что и крестьяне брали пример со своего хозяина.

Усадебный комплекс занимал третью часть села Беково. Образ усадебного мира развивался по правилам хозяина и того времени, что органично составляли: храмовый комплекс Покрова Пресвятой Богородицы, каменный дом в псевдогоготическом стиле, парк, три каменных флигеля. А. М. Устинов в своём имении проводил ярмарки. Праздничные семейные даты отмечались в широком кругу друзей и знакомых, а веселье сопровождалось танцами, обедами и фейерверками. Обязательно звучала музыка, и домашние концерты проходили с участием Адриана Михайловича, который прекрасно играл на виолончели.

Гости дома Устинова не ограничивались одними развлечениями. Это был круг людей, которые активно обсуждали тему национальной идеи России, столь занимавшую российское общество в 1830 – 1840-е гг. Сам хозяин более симпатизировал западникам, с интересом читал статьи из газеты «Колокол».

Усадьба Устиновых в с. Беково сохраняла традицию культурного гнезда до 1917 года. В 1920-е гг. главное дома усадьбы были сожжены, а руины стен разобрали по кирпичику.

Пензенские дворянские усадьбы служили местом не только организации «своего мира», развлечений, в том числе и салонов, но и в большинстве своем они служили вдохновением многих поэтов и писателей, каждый из них находил там свою музу. Не исключением был и Денис Давыдов, встретивший на одном из таких мероприятий Евгению Золотареву, которая стала «виновницей» многих его творений. По стихам и письмам Д. Давыдова можно проследить история «пензенской элегии». Увлечение началось с озорства, бравады, о чём он и сообщал другу Вяземскому в феврале 1833 года: «Скажу тебе, что я переехал на зиму в Пензу, а как я, подобно тебе, не могу быть без юбки – вдохновительницы, то избрал для себя бывший твой предмет Золотарёву и подобно тебе веду её к бессмертию».¹ В 1830-е годы отставной стареющий генерал Д. В. Давыдов гостил у товарища по оружию, в его степной Бекетовке. Оставляя на время своих жену и детей в симбирском имении Верхняя Маза, бывший гусар совершал набеги на Пензу, где осенью досуг заполнял псовой охотой, а летом «как водится, был на ярмарке»: по старой привычке ярмарки и трактиры составляли «верх блаженства». Зимой, когда пензенские жители давали вечера и балы, он сообщал П. А. Вяземскому о своём времяпровождении: ежедневные балы, гастрономические обеды, вечера, катания, благородные спектакли, концерты, словом, весь хаос столицы с её надеждами, сплетнями и интригами». На одном из таких балов он как раз

¹ Корниенко С. Золотая летопись Пензенского края. М., 2007. С. 351.

таки и увидел обворожительную Эжени. Лёгкая влюблённость, взаимное восхищение порождали радостную поэтическую настроенность.

Давыдов, сохранивший молодость души и сердца, был центром дружеских бесед, интересный, умный собеседник заворожил провинциальную барышню, которая наслаждалась его рассказами и стихами. Они могли часами говорить о литературе, спорить на разнообразные темы. Привязанность возрастала. Почти на три года закружила их эта ослепительная любовь. Но брак не по любви между Евгенией Золотарёвой и отставным драгунским офицером В. О. Мацневым разрушил эту романтическую историю. Вместе с Золотарёвой поэзия навсегда ушла из жизни Д. Давыдова и до самой смерти он не напишет больше ни единой поэтической строчки¹.

Во второй половине XIX века дворянская усадьба стала постепенно уходить в прошлое вместе со своими владельцами. Миры провинциальных дворянских усадеб открывают новые страницы истории России. Они своего рода часть её биографии, живой образ времени. Заглядывая в эти миры, мы вступаем в диалог не с музейными ценностями, а пытаемся, скорее, понять, как жили, чем интересовались, что ценили и в чём заблуждались те, кто создавал эти самые культурные гнёзда провинции. Отсюда выходили на сцену российской истории люди, создававшие культурный облик своего времени².

Таким образом, дворяне внесли большой вклад в формирование культурного потенциала пензенского края, создавая в своих имениях оркестры инструментальной музыки, хоровые капеллы, крепостные театры, школы танца и живописи, галереи картин и богатые библиотеки. Велика роль местного дворянства и в экономическом развитии пензенского региона. Восстановить целостный образ усадеб, даже самых известных, увы, невозможно, ибо он создавался другой эпохой. А сохранить память о людях,

¹ Кайманова Т. А. Пензенская Беатриче. Золотая летопись Пензенского края. М., 2007. С. 353-354.

² Царикаева С. С. Из истории культурного наследия русского дворянства XIX века. // Исторические записки № 2. Пенза. 1998. С. 93.

которые жили когда-то – необходимо, потому что сама история есть нечто иное, как память нашей культуры.

Глава 3. Применение результатов исследования в преподавании истории в средних общеобразовательных учреждениях

§1. Тематическое планирование

Уроки истории в 8 классе рассчитаны на 70 часов в год из расчёта 2 часа в неделю. Резерва свободного времени нет и поэтому, педагог оставляет за собой право использовать уроки – повторения внутри разделов курса для углубленного изучения событий истории в объёме 2 часа. Преподавание начинается с курса «История России», затем продолжается курсом «Всеобщей истории».

Наиболее распространённым учебником, используемый в системе образования, является учебник «История России» А. А. Данилов и Л. Г. Косулина, который имеет широкий методический аппарат, что позволяет организовать эффективную работу с учащимися. К каждому параграфу даются отрывки из исторических документов и словарь терминов, а в качестве дополнительного пособия к учебнику может быть использован атлас по истории России и рабочая тетрадь. Содержание учебника полностью соответствует требованиям стандарта. Учебник «История России XIX век» доступен восприятию учащихся, учитывает их возрастные особенности. Книга способствует формированию учебной мотивации, воспитанию учащихся, способствует выполнению образовательной программы.

Отдельной темы «Салонная культура первой половины XIX века» как таковой в учебном плане не предусмотрено, поэтому она рассматривается в составе общей темы «Художественная культура».

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТА

Предмет: История

Класс: 8

Тип урока: получение новых знаний

Тема: «Духовная жизнь общества первой половины XIX века» (тема рассчитана на 2 часа)

Цель:

- познакомить учащихся с достижениями русской культуры начала XIX века;
- выявить взаимосвязь между процессами модернизации российского общества и появлением нетрадиционных форм выражения творчества;
- подвести учащихся к пониманию сути художественных ценностей новых направлений в искусстве начала XIX века;
- показать значение и особенность салонной культуры изучаемого периода.

Задачи:

Образовательные:

- раскрыть понятие «Золотой век» русской культуры;
- охарактеризовать духовное состояние общества начала XIX века;
- раскрыть изменения, которые происходили в литературе;
- познакомить с творчеством музыкантов, художников, архитекторов и т.д.

Развивающие:

- продолжить формирование основных умений: работать с текстом учебника, дополнительной литературой, установление причинно–следственных связей в историческом процессе;
- аргументированно высказывать собственную точку зрения на исторические события и историческую личность;
- грамотно излагать материал;
- выступать перед аудиторией;
- анализировать произведения;
- развивать художественный вкус

Воспитательные:

- укреплять уважение к культурному наследию родины;
- прививать интерес к творческой деятельности;
- стремление к культурному саморазвитию.

УУД:

Личностные: самостоятельное выделение и формулирование познавательной цели; формирование исторической компетентности; умение осуществлять поиск информации с использованием дополнительной литературы; умение доносить информацию до аудитории;

Регулятивные: формирование умения осуществлять контроль и самоконтроль;

Коммуникативные: умение выражать свои мысли; формировать умение слушать, понимать других;

Познавательные: формирование умений сравнивать и анализировать информацию; на основе полученной информации делать выводы.

Основные понятия: «золотой век», классицизм, ампи́р, романтизм, реализм, дворянские салоны.

Средства обучения: презентация, репродукции, отрывки произведений, рабочая тетрадь, учебник А.А. Данилов, Л.Г. Косулина «История России XIX в. 8 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений/ А.А. Данилов, Л.Г. Косулина.– М. : Просвещение. 2011.

Форма урока: смешанная (беседа + исследования).

Методы: словесные, наглядные.

Межпредметные связи: литература – изучение биографии известных писателей первой половины XIX века и их произведений; музыка – знакомство с известными композиторами и их творениями.

Планируемые результаты: *Личностные* – умение отбирать необходимый материал по заданной теме, сопровождать примерами; умение работать в группе, умение выступать перед классом; выработать понимание культурного многообразия мира; уважение к культуре своего и других

народов; толерантность – как норма осознанного и доброжелательного отношения к другому человеку, его мнению, мировоззрению, культуре;

Метапредметные – умение оформлять материал; владение умениями работать с учебной и внешкольной информацией, способность решать творческие задачи, представлять результаты своей деятельности в различных формах, умениями работать в группе, слушать партнёра, формулировать и аргументировать своё мнение, корректно отстаивать свою позицию;

Предметные – знание достижений художественной культуры России первой половины XIX века, уважительному отношению к истории своего Отечества как единого и неделимого многонационального государства, формированию важнейших социальных ценностей и общественных идей: гражданственности и патриотизма.

Продолжительность урока: 90 минут.

Этап урока	Цели и задачи	Деятельность учителя	Деятельность учащихся	Время реализации
1. <i>Организационный</i>	Начало урока – один из важнейших его моментов. Организационный момент предназначен для создания у учащихся рабочей настроенности и быстрого включению в работу.	Приветствие учеников. Фиксация отсутствующих, проверка внешнего состояния классного помещения, проверка подготовленности учащихся к уроку.	Приветствуют учителя, настраиваются на работу.	1 мин.
2. <i>Актуализация знаний</i>	Активизация познавательной деятельности учащихся.	<p>Театрализация, представление. В классную комнату входят 2 девушки, одетые по моде XIX века и ведут беседу, которая сопровождается фоновым музыкальным произведением.</p> <p>Е.: Какое приятное занятие это – навещать своих друзей!</p> <p>А.: Верно, дорогая Елизавета!</p> <p>Е.: А сколько нового можно узнать, а каких приятных, галантных и умных кавалеров и дам там можно повстречать!</p> <p>А.: Ты права, моя подруга. Вот вчера, к примеру, мне посчастливилось побывать в обществе князя П.А.Вяземского, Е.А.Боратынского, В.А.Жуковского... я заслушалась их рассуждений по поводу</p>	<p>Внимательно слушают.</p> <p>Отвечают на вопрос учителя.</p>	3 мин.

		<p>нынешнего состояния искусства! А ещё, они вполне лестно отзывались о новом произведении А.С.Пушкина!</p> <p>Е.: О, это замечательные люди! А мне вчера удалось побеседовать о прекрасной музыке – впечатляющие своей красотой романсы не давно появились на свет у композиторов А.А.Алябьева, А.Е.Варламова и др.</p> <p>А.: милая фрейлин! Я же тебе забыла совсем рассказать интересную новость! В прошлом месяце я навещала своего дядюшку в Пензенской губернии и на одном из вечеров я наблюдала как между Денисом Давыдовым и Женечкой Золотарёвой, будто есть тёплые, нежные чувства и старый гусар даже посвятил этой сударыне не одно своё стихотворение!</p> <p>Е.: не может быть, Анастасия! Ты непременно должна мне всё поведать! Во всех подробностях! Пойдём же скорее, рассказывай, рассказывай... (удаляются)</p> <p>Учитель задаёт вопрос: ребята, как вы думаете, кто были наши незнакомые гости? Из какого они века? О чём беседовали?</p>		
3. <i>Определение темы, цели, задач урока</i>		<p>Как вы думаете, что мы будем изучать сегодня на уроке? Предлагает записать в тетрадь тему урока и план занятия: литература, музыка, изобразительное искусство; театр, архитектура и скульптура первой половины XIX века.</p>	Определяют тему урока, записывают в тетрадь.	2 мин.
4. <i>Объяс</i>	– подвести	Повторение материала о	Слушают.	2мин.

нение нового материала	итог конца XVIII столетия России, – вспомнить момент прихода к власти Александра I, – выявить взаимосвязь между процессами модернизации и российского общества и появлением новых форм выражения творчества.	второй половине XVIII столетия России, вспомнить момент прихода к власти Александра I, дворцовый переворот. Вопрос: какие события, на ваш взгляд, наложили отпечаток на русскую культуру на рубеже веков?	Предлагают свои варианты.	
4. Объяснение нового материала (пункт 2)	Охарактеризовать духовное состояние общества начала XIX в., раскрыть изменения, происходившие в просвещении и образовании. Работа с текстом учебника и записями в тетрадях; установление причинно-следственных связей. Раскрыть изменения, происходящие в просвещении и образовании	Что такое культура? Как она влияет на развитие общества? Почему XIX век называют «Золотым веком» русской культуры? Каких деятелей культуры и искусств того времени вы можете называть?	Слушают, отвечают на вопросы учителя. Дают определения.	2мин.

	Активизация познавательной деятельности учащихся.									
4.Объяснение нового материала (пункт 3)	Познакомит учащихся с творчеством писателей и музыкантов; продолжить формирование основных умений; аргументировано высказывать собственную точку зрения на исторические события и историческую личность.	<p>В начале XIX в. значительно возрос интерес общества к произведениям литературы и искусства. «Просвещённый читатель» интересовался не только романами и стихами, но и философскими и историческими произведениями. Важной особенностью развития литературы и искусства этого периода была быстрая смена художественных направлений.</p> <p>Господствующими направлениями были: классицизм, сентиментализм, романтизм, реализм.</p> <p>Сейчас мы с вами познакомимся с известными литераторами, писателями первой половины XIX в. Рассказ учителя сопровождается презентацией, где показаны портреты и даются отрывки из произведений писателей (Н.М.Карамзин, В.А.Жуковский, А.С.Пушкин, М.Ю.Лермонтов, Н.В.Гоголь, И.С.Тургенев). Вся первая половина XIX в. прошла под знаком усиления русской национальной тематики и влияния народных мелодий в музыкальных произведениях. Знаменитые композиторы: А.Е.Варламов, А.А.Алябьев, А.Л.Гурилёв,</p>	<p>Записывают в тетради значения слов: классицизм, сентиментализм, романтизм, реализм.</p> <p>Составляют и заполняют таблицу по ходу урока:</p> <table><tr><td>Деятель</td><td>Произведение</td><td>Направление</td></tr><tr><td></td><td></td><td></td></tr></table> <p>Слушают, заполняют таблицу.</p>	Деятель	Произведение	Направление				12 мин.
Деятель	Произведение	Направление								

		М.И.Глинка, А.С.Даргомыжский (параллельно с рассказом, прослушиваются отрывки их произведений).		
5. <i>Момент отдыха учащихся</i>	Так как плотность урока, т.е. количество времени, затраченного о школьникам и на учебную работу более 60%, наступает утомление и снижается их учебная активность.	Физкульт – минутка Упражнения – имитация: игры на пианино, скрипке; движения художника во время рисования; скульптора; представляем, будто танцуем вальс и пр.	Выполняют упражнения.	3 мин.
6. <i>Объяснение нового материала (пункт 4)</i>	Активизация познавательной деятельности и учащихся. Познакомит с живописным искусством и театром в начале XIX века. Аргументировано высказывать собственную точку зрения на исторические события и историческую личность	В этот период происходит отказ от классицизма со свойственными ему библейско – мифологическими сюжетами, преклонение перед классическим наследием Греции и Рима в живописном искусстве. Растёт интерес художников к личности человека, к жизни не только богов и царей, но и простых людей. Рассказ о выдающихся художниках времени: К.П.Брюллов, О.А.Кипренский, В.А.Тропинин, А.А.Иванов, П.А.Федотов, А.Г.Венецианов (сопровождение наглядным материалом – их работы). В развитии русского театра смена художественных направлений происходила так же быстро, как и в литературе. На сцене русских театров господствовал классицизм, с присущими ему	Слушают учителя и параллельно заполняют таблицы в своих тетрадах.	12 мин.

		античными и мифологическими сюжетами, в 20–30-е гг. всё активнее заявляет о себе в театре романтическая школа. Крупнейшие представители театра: П.С.Мочалов, М.С.Щепкин, А.Е.Мартынов. Рассказ о постановках в русских театрах.		
7. <i>Закрепление усвоенного материала</i>		Предлагает проверить уровень усвоения нового материала при помощи тестовых заданий, соотнесения портретов деятелей искусства и их произведений. Предлагает самостоятельно проверить правильность выполнения заданий.	Самостоятельная работа Самостоятельно проверяют ответы, поменявшись с соседом по парте вариантами решённых заданий.	3 мин.
8. <i>Подведение итогов урока, рефлексия</i>		Подводит итоги урока, предлагает провести рефлексию с помощью продолжения фраз: мне больше всего запомнилось... сегодня я смог (смогла)... на уроке мне понравилось...	Проводят рефлексию, продолжая фразу.	2 мин.
9. <i>Домашнее задание</i>		Так как тема до конца не пройдена, поэтому продолжение её изучения будет на следующем уроке. Учитель раздаёт темы самостоятельных, индивидуальных сообщений: – найти интересные факты о: писателях, композиторах, художниках, актёрах первой половины XIX века; – выучить отрывок произведения Д. Давыдова; – если в классе есть ученик, играющий на каком-либо инструменте, дать задание выучить не сложный отрывок из композиции (на	Записывают домашнее задание, распределяют поручения.	3 мин.

		выбор) М. И. Глинки, А. А. Алябьева или А. Е. Варламова.		
--	--	--	--	--

Урок 2. Продолжение.

Этап урока	Цели и задачи	Деятельность учителя	Деятельность учащихся	Время реализации
1. Организационный	Создания у учащихся рабочей настроенности, их быстрому включению в работу, готовность к уроку.	Приветствие учеников, фиксация отсутствующих, проверка внешнего состояния классного помещения, проверка подготовленности учащихся к уроку.	Приветствие учителя.	1 мин.
2. Актуализация знаний	Активизация познавательной деятельности учащихся.	На прошлом уроке мы с вами начали изучать тему «Духовная жизнь общества первой половины XIX века», давайте вспомним, что мы изучили. Фронтальный опрос по предыдущему уроку (дать определения понятиям классицизм, реализм и пр.; знаменитые литераторы, художники, актёры и т.д.)	Отвечают на вопросы учителя.	2 мин.
3. Определение темы, цели, задач урока		Что входит в понятие культура? Какие виды творческой деятельности вы можете назвать? Какую область	Размышляют, отвечают на вопрос учителя.	2 мин.

		искусства мы с вами не разобрали на предыдущем уроке?		
4. Объяснение нового материала		<p>Продолжаем изучение темы о культурной жизни общества, именно – архитектура и скульптура.</p> <p>В архитектуре первой половины XIX века господствовали такие стили, как классицизм, ампир. Важным элементом ампира были также скульптуры, дополнявшие архитектурное оформление зданий. Это было время быстрой застройки столиц – Петербурга и Москвы.</p> <p>Крупнейшими представителями русской архитектуры были:</p> <p>А.Д.Захаров, А.Н.Воронихин, К.И.Росси, О.И.Бове, Д.И.Жилярди.</p>	Внимательно слушают, знакомятся с фотографиям и архитектурных и скульптурных творений, заполняют таблицу.	7 мин.
4.Объяснение нового материала		<p>Как вы считаете, какое сословие в первой половине XIX века было самым привилегированным и почётным? (дворянство)</p> <p>А как вы думаете, как они проводили свои</p>	Отвечают на вопрос учителя	1 мин.

		<p>вечера?</p> <p>Помните, в начале прошлого урока к нам приходили гости из XIX столетия? Где и о чём они могли ещё беседовать о культуре, политике, истории, философии?</p>		
4.Объяснение нового материала		<p>Давайте с вами немного подробнее узнаем о салонной культуре начала XIX века из видео фрагмента.</p> <p>Показ мульт. фрагмента.</p> <p>Захотелось ли вам побывать в таком салоне? Давайте сейчас, с вами попробуем «посетить» дворянский салон первой половины XIX века и стать его непосредственными участниками.</p>	Смотрят.	6 мин.
5. Закрепление нового материала		<p>Инсценировка дворянского салона. Сценарий прилагается, см. в Приложении 1.</p>	Участвуют в организации.	22 мин.
6. Подведение итогов урока, рефлексия		<p>Подводит итоги урока, благодарит всех за помощь в организации.</p> <p>Учитель раздаёт каждому ученику карточки с изображением эмоции (смайлы): радость, недовольство, нейтральное состояние, и</p>	Подводят итоги, высказывают свои впечатления.	2 мин.

		просит поднять тот, что соответствует его настроению о сегодняшнем уроке.		
7. Домашнее задание		Проговаривает домашнее задание. Параграф № 18, составить кроссворд на тему «Культура первой половины XIX века»	Записывают домашнее задание.	2 мин.

Заключение

Таким образом, подводя итоги нашему исследованию, следует отметить, что салонная культура – это, прежде всего, высокая эстетика, построенная на стремлении к изысканности, красоте. Вместе с тем это и особые правила, культура общения, порожденные обществом того периода. Поэтому необходимо дать всеобъемлющую оценку этой культуры, видя в ней те стороны, которые важно перенести в день сегодняшний, и те, которые не адекватны современным реалиям.

С позиции нынешнего времени салонная культура в её классическом варианте XIX в. выглядит элитной, замкнутой, изысканно–старомодной. Так, салоны, которые получили наибольшее развитие во времена царствования Людовика XIV, отличались, как правило, вычурным тоном и жеманством.

Однако если рассматривать цели и задачи, выполняемые салоном, то эта форма организации культурной жизни выглядит вполне современно. Потребность в интеллектуальном общении является одной из основных и в современном, нынешнем обществе. Но если раньше выбор форм ее удовлетворяющих был крайне узким, то сейчас салон может занять свое достойное место в ряду многообразия возможностей для тех, кто организует удовлетворение этой потребности. Да и сами салоны были достаточно разнообразны: более или менее замкнутые по составу участников; вариативные по своей направленности (общему интересу) – художественные, философские и пр., что позволяет выбрать наиболее отвечающие задачам современности.

Нельзя не отметить и еще одну черту салона, которая делает эту форму жизни весьма привлекательной в плане культурного наследования, а именно – романтический дух. Словосочетание это довольно точно описывает атмосферу даже тех салонов, объединяющим фактором в которых был интерес к науке или политический диспут. В принципе, это является логичным следствием всех свойств салона. Камерность обстановки,

располагающая к общению, приятная атмосфера, проникнутая духом интеллектуального или эстетического творчества, – все это и порождает некое притягательное социальное пространство. За исключением своего «творческого» подвида, салон – это, как правило, общество «непрофессионалов». Профессионал может присутствовать в качестве почетного гостя и стать законодателем одного вечера, но увлечение большинства участников – именно романтическое¹.

Импровизации, блеск ума, игровое поведение – именно это делает салон формой, передаваемой от эпохи к эпохе в качестве объекта культурного наследования.

Что касается дворянских усадеб, то это целый сложный микромир, в котором родилось, получило воспитание и домашнее образование не одно поколение дворянских детей. Организовывая театральные, литературные, музыкальные и др. вечера в своих имениях, дворяне и гости не только отдыхали, обменивались мнениями, играли в карты, но и находили там своё вдохновение, великолепных и неповторимых муз, влюблялись, флиртовали. Там придерживались особых этических норм, соблюдая народный быт, фольклор, традиции и художественную культуру в целом. И это, может быть, главная особенность провинциальных, в том числе и Пензенской, губерний. К началу XX века большинство этих «оазисов» культуры разоряется, ветшает и постепенно уходит в прошлое. В бурных катаклизмах и изменениях нового столетия семейные гнёзда виделись последним оплотом стабильности, где дворяне чувствовали себя свободно и комфортно, как «равные среди равных».

Таким образом, дворянская салонная культура была объединяющей общественной средой, где находили свои точки соприкосновения представители различных идейных течений, формировались новые тенденции общественной и культурной жизни. С усилением революционно –

¹ Палий Е. Н. Салон как феномен отечественной культуры первой трети XIX в. // Педагогика. 1997. № 6. С. 23.

демократических настроений в среде российской интеллигенции происходило всё более явное размежевание на политической почве, и дворянские салоны постепенно утрачивали функцию катализатора общественной жизни.

Список использованных источников и литературы:

I. Источники

1. Берхгольц Ф. В. Из заметок камер – юнкера/ Ф. В. Берхгольц. / цит. по: Хрестоматия по истории России в 4 Т. – М., 1995. – Кн. 1. – 209 с.
2. Волконский В.Г. Мои воспоминания / В.Г.Волконский. – М., 1992. – 138 с.
3. Маркиз Астольф де Кюстин. Николаевская Россия / А. Кюстин. Пер. с фр. – М.: Политиздат, 1990. – 352 с.
4. Цитаты М. Ю. Лермонтова и Д. В. Давыдова. Погибших лет святыя звуки/ Корниенко С. – М., 2008. – 398 с.

II. Литература

5. Аронсон М., Рейсер С. Литературные кружки и салоны. – М.: Аграф, 2001. – 97 с.
6. Бартенев П. И. Александр Сергеевич Пушкин: Материалы для его биографии. М., 2005. – 230 с.
7. Белозёрская Н. А. Русская старина. М., 2001. – 135 с.
8. Белозёрская Н. А. Княгиня Волконская. СПб., 1999. – 210 с.
9. Бродский Н. Л. Литературные салоны и кружки: Первая половина XIX века / под ред. Н. Л. Бродского. – М.: Аграф, 2001. – 68 с.
10. Библер В. С. Культура. Диалог культур. / Вопросы философии. – М., 1990. – № 6. – С. 23 – 25.
11. Веневитинов Д. В. Стихотворения. Проза. – М.: Наука, 1980. – 143 с.
12. Вяземский П. А. Старая записная книжка. Захаров. – М., 2000. – 123 с.
13. Гершензон М. О. Избранное. (Российские Пропилеи): в 4 Т. – М.: Иерусалим: Университетская книга, 2000. – Т. 4. – 265 с.

14. Гуревич П. С. Музыка и борьба идей в современном мире. – М., 1984. – 128 с.
15. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. – М., 1991. – 576 с.
16. Дорошин Б. А., Жаткин Д. Н. Дворянские салоны в жизни российского общества // Исторические записки. – М., 2000. – № 4. – С. 81-85.
17. Ершов А. О высшем техническом образовании в Западной Европе. – М., 1854. – 52 с.
18. Жиликова Э. М. А. П. Елагина и чешские слависты // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2015. – № 1 (39). – С. 122.
19. Иванова Л. В. Дворянская усадьба – исторический и культурный феномен // Дворянское собрание: Альманах. – М., 1994. – № 1. – С. 151-158.
20. Иванов-Корсунский В. Друг русской музыки: (В. Ф. Одоевский) // Ежегодник имп. театров. – М., 1910. – № 4. – С. 31.
21. Илизаров С. С. Московская интеллигенция XVIII века. – М.: Янус-К, 1999. – 412 с.
22. История русской культуры IX-XX вв.: Пособие для вузов / В. С. Шульгин, Л. В. Кошман, Е. К. Сысоев, М. Р. Зенин; Под ред. Л. В. Кошман. 4-е изд., испр. – М.: Дрофа, 2003. – 330 с.
23. Кавелин К. Д. Сочинения: в 4-х т. – СПб: Тип М. М. Стасюлевич. – М., 1899. – Т. 3. – 2003 с.
24. Кайманова Т. А. Пензенская Беатриче. Золотая летопись Пензенского края. / С. Корниенко. – М., 2007. – С. 353-354.
25. Канторович И. В. Из истории русской культуры. Т.4. (XVIII – начало XIX вв.). – М.: Школа «Языки рус. культуры», 1996. – 134 с.
26. Канторович И. В. Московские литературные салоны. Салон А. П. Елагиной // Моск. журнал. – 1991. – № 5. С. 7.

27. Канторович И. В. Общественно-идейная жизнь в московских литературных салонах 30-40-х годов XIX в. // ВМГУ. Сер.8. История. – М., 1991. – № 5. – С. 37–48.
28. Канторович И. В. Салон Павловых // Москва: люди, проблемы, события: Краевед. сб. – М., 1998. – 120 с.
29. Кобеко Д. Из истории французской колонии в Петербурге // ЖМНП. – М., 1883. – № 5. С. 57-59.
30. Корниенко С. Cherchez la femme // Погибших лет святыне звуки. – М., 2008. – 340 с.
31. Корниенко С. Золотая летопись Пензенского края. – М., 2007. – 374 с.
32. Короткова М. В. Путешествие в историю русского быта. – М.: Дрофа, 2003 – 103 с.
33. Кузина О. П. Князь Владимир Одоевский: Дневник. Переписка. Материалы. – М., 2005. – 524 с.
34. Леонов М. М. Понятие историко-культурного термина «салон» в отечественной и зарубежной историографии. – М. 2011. – 16 с.
35. Ливен Д. Аристократия в Европе. 1815 – 1914 гг. – СПб., 2000. – 256 с.
36. Лотман Ю. М. Беседы о Русской культуре. – СПб., 1994. – 670 с.
37. Никитенко А. В. Записки и дневники 1826-1877.: В 3 т. – СПб.: Изд. Суворина, 1993. – Т. 1. 1826 – 1857. – 420 с.
38. Николаева М. С. Черты старинного дворянского быта: Воспоминания // РА. – М. 1993. – № 9. – С. 107-120.
39. Норов А. С. Письмо к А. И. Кошелеву // Биография А. И. Кошелева. – М., 1889. – Т. 1. Кн. 2. – 322 с.
40. Орлов М. Ф. Письма к П. А. Вяземскому // ЛН. – М., 1956. – Т. 60. Кн. 1. – 210 с.
41. Палий Е. Н. Салон как феномен культуры России XIX века. Традиции и современность – М., 2008. – 23 с.
42. Палий Е. Н. Салон как феномен отечественной культуры первой трети XIX в. // Педагогика. – М., 1997. – № 6. – С. 23.

43. Пальчинский П. А. Замечания по поводу причин малой подготовки к самостоятельной работе, даваемой специальными высшими школами молодым инженерам, и о способах изменения такого положения. – Харьков, 1907. – 34 с.
44. Успенская В. И. Женские салоны в Европе. – М. 2001. – 34 с.
45. Царикаева С. С. Из истории культурного наследия русского дворянства XIX века. // Исторические записки – Пенза, 1998. – № 2. – С. 93.
46. Чижова И. Б. Чистейшей прелести чистейший образец. – М.: Эксмо; СПб: TerraFantastica, – 2004. – 148 с.
47. Чуприянова Н. В. Влияние литературных салонов на женское творчество первой половины XIX в. // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». – М., 2014. – № 1. – С. 136.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Сценарий дворянского салона на уроке, по теме «Духовная жизнь общества в первой половине XIX века» (22 минуты)

Перед началом импровизированного салона, необходимо подготовить классную комнату соответствующим образом: расставить стулья по кругу, чтобы видеть всех собеседников, в центре расположить чай и соответствующие приборы, десерты, для создания тёплой, уютной атмосферы. На доску вывести изображение картины Подклюшникова Н.И. «Гостиная в доме Нащокина в Москве. 1838 г.» для наиболее ясного представления об убранстве дома первой половины XIX века. Включить лёгкую мелодию композитора того времени.

Учитель: Погаси электрический свет,
Теплым воском пусть плавятся свечи,
Поплывем вспять течению лет
В чьи-то страсти, разлуки и встречи.
Мы откроем старинный сундук,
Пыль времен отряхнем мы с событий,
Чтоб забытый, таинственный звук
Из реки дней ушедших к нам вытек.
И в камине огонь затрещит,
Нам поведают сказки поленья...
XIX век к нам спешит,
Возвращая к ушедшим мгновеньям. (Л. Рубальская)

Дорогие леди и джентельмены, сегодня мы с вами побудем в роли дворян, интеллигентов XIX века, представьте, что мы с вами собрались в доме у знаменитого князя Н. на вечере, посвящённому искусству начала XIX столетия.

Обычно на таких вечерах обсуждали насущные проблемы, к которым каждый не был равнодушен. Итак, какие новости и события мы с вами обсудим сегодня? Прошу поведать для нас...

Ученик 1. А знаете ли вы, что основной сюжет бессмертного произведения Н. В. Гоголя «Ревизор» и был подсказан автору А. С. Пушкиным? Эти великие классики были неплохими друзьями. Однажды Александр Сергеевич рассказал Николаю Васильевичу интересный факт из жизни города Устюжна Новгородской губернии. Именно этот случай и лег в основу произведения Николая Гоголя.

На протяжении всего времени написания «Ревизора» Гоголь часто писал Пушкину о своей работе, рассказывал, в какой стадии она находится, а так же неоднократно сообщал о том, что хочет её бросить. Однако Пушкин запрещал ему это сделать, поэтому «Ревизор» все же был дописан. Кстати говоря, Пушкин, присутствующий на первом прочтении пьесы, остался от нее в полном восторге.

Учитель: очень интересно, а что расскажут нам другие гости?

Ученик 2. А я хочу вам рассказать о таком известном актёре и одном из основателей русской актёрской школы – М. Щепкине. Будучи крепостным и начав карьеру с согласия своего барина, графа Волькенштейна, Щепкин становится актёром Малого театра и играет огромный комический репертуар. Его успех в комедиях во многом определялся и внешними данными актёра (склонность к полноте и небольшой рост). Но вместе с тем Щепкин обладал и удивительным талантом, позволявший ему прекрасно справляться с самыми разными ролями. Именно Щепкин стремился вывести актёрскую игру из рамок шаблонности, каждый персонаж в его исполнении обладал многими яркими деталями поведения и внешнего вида. Кроме того, Михаил Семёнович тщательно разрабатывал линию поведения героя, строил рисунок роли на резкой смене поведения персонажа.

Ученик 3. Самоучка Павел Андреевич Федотов фактически стал родоначальником нескольких уникальных явлений. Во-первых, он первым в

Российской империи стал рисовать быт. Во-вторых, он сразу стал этот быт высмеивать. Но это еще не все. Именно он придумал "рацеи" - стихотворный текст, "аккомпанирующий" картине. Таким образом он едко комментировал изображения на своих картинах, которые по оценкам современников и без того были весьма издевательскими. Но если рацеи придумывались всегда после картины, то со "Сватовством майора" вышло по-другому. За год до создания полотна Федотов написал поэму " Поправка обстоятельств, или Женитьба майора". В ней он рассказывал о майоре, решившем поправить свои дела женитьбой на богатой купеческой дочери.

Ученик 4. А вы знаете о том, что задумав свою картину под названием «Сватовство», Павел Андреевич долго искал интерьер, в котором должно было происходить действие. Он ходил по купеческим домам, под разными предлогами заходил в гости и придирчиво осматривал жилье. Но его ничего не устраивало. А однажды, проходя мимо какого-то трактира, художник увидел за окнами, во-первых, люстру с закопченными стеклышками, которая его поразила, и стены - немножко побуревшие, красно-коричневые. Именно так, по мнению художника, должен быть обставлен типичный «ржавый» купеческий быт. Между прочим, эту «купеческую» люстру Федотов даже выпросил у владельца трактира себе домой, чтобы спокойно и тщательно ее зарисовать. А бутылку шампанского, скромно стоящую на картине на стуле слева, Федотов распил вместе с другом, как только закончил ее рисовать.

Что касается персонажей, то сегодня достоверно известно: единственное настоящее лицо на картине - купец (отец невесты на заднем плане справа), которого Федотов рисовал с реального человека. Солидного торговца художник нашел в лавке возле Апраксина рынка. При этом купец долго не соглашался позировать художнику, не понимая, чего от него хотят. Остальные типажи Федотов рисовал... с манекенов. Костюмы для них просил у знакомых. А изобразить стремительное движение невесты художник попросил... своего друга Карла Флуга, на которого и надел

невестино платье. Тем самым Федотов добился точной передачи складок платья в движении.

Ученик 5. А я вам хочу поведать немного об архитектуре... Начало XIX века эпоха классицизма в русском зодчестве. Разновидностью этого стиля стал ампир. Ему присущи нарядная монументальность, строгость линий и пропорций. Памятниками этого направления являются творение архитектора А.Н. Воронихина – Казанский собор в Петербурге – огромное крестово – купольное здание с мощной полукруглой колоннадой. Перед собором сооружены памятники М.И. Кутузову и М.Б. Барклаю де Толли скульптора Б.И. Орловского. А в центре Петербурга архитектор А.Д. Захаров возвел громадное здание Адмиралтейства с центральной башней, легкой колоннадой, золоченой иглой с корабликом. 30 – 50-е гг. период упадка русского классицизма в архитектуре. Наступает период эклектики (смешение стилей). Примером могут служить здания Нового Эрмитажа в Петербурге и Храм Христа Спасителя в Москве – архитектор К.А.Тон.

Ученик 6. А почему же никто не говорит о замечательном виде искусства как скульптура? Популярными символами северной столицы стали самые известные скульптурные произведения К. Клодта — четыре группы укротителей коней для Аничкова моста (1833-1840). В процессе работы мастер сам освоил литейное дело, после того как внезапно умер его постоянный сотрудник В. П. Екимов, выдающийся знаток художественного литья (1838). Иконографически восходящие к античной группе с укротителями – Диоскурами, композиции эти, четкие и динамичные по силуэту, проникнуты идеей властного разума, умиряющего стихийное буйство, идеей, весьма актуальной в тот период, когда целый ряд стран Европы был охвачен революционным брожением. Копии этих групп были позднее установлены в Петергофе, Стрельне, подмосковных Кузьминках, а также в Берлине и Неаполе. До сих пор его творение вызывает восхищение и вдохновляет поэтов.

Учитель. Как это всё прекрасно и замечательно! Вы рассказываете такие интересные и занимательные истории про наше достояние культуры, спасибо вам, ребята! А как вы считаете, в нашей Пензенской, тогда ещё, губернии организовывались такие вечера, литературные, музыкальные или иные дворянские салоны? Безусловно, наши земляки не оставались в стороне от такого праздника уморазмышлений и приятного времяпровождения в кругу единомышленников и друзей. Такими примерами могут служить усадьбы князя А. Б. Куракина и князей Голицыных, А. М. Устинова, Шереметьевых, Долгоруковых, Апраксиных, Бахметевых...

Ученик 7. Я знаю о том, что живя в Петербурге и став уже известным на то время поэтом, наш земляк М. Ю. Лермонтов так же часто посещал популярные в то время литературные салоны. Одним из таких был салон Александры Осиповны Смирновой-Россет. В письме к М. А. Лопухиной в 1832 г. поэт писал: «Я опустился в большой свет. В течение месяца на меня была мода, меня буквально рвали друг у друга... Самые хорошенькие женщины выпрашивают у меня стихов и хвастаются ими как триумфом... Передо мной заискивают, меня всюду приглашают а и вида не подаю, что хочу это...мало помалу я начинаю находить все это несносным». Еще один литературный салон, который являлся «истинным оазисом литературных и умственных интересов» был в доме Карамзиных, и Софья Николаевна, которая была душой салона, вальсировал с Лермонтовым уже в первый вечер знакомства. В доме собиралось избранное общество, «все, что было известного и талантливого в столице», но вместе с тем приемы отличались самой радушной простотой. Лермонтов был принят просто, доброжелательно, был очарован сердечностью и сразу же оказался вовлеченным в ритм жизни семьи Карамзиных. В доме Карамзиных в апреле 1841 г. был устроен прощальный вечер отъезжающему на Кавказ поэту, и Софья Николаевна подарила Лермонтову на счастье кольцо. Михаил Юрьевич писал:

Люблю я больше год от году,

Желаньям мирным дав простор,
Поутру ясную погоду,
Под вечер тихий разговор,
Люблю я парадоксы ваши,
И ха-ха-ха, и хи-хи-хи,
Смирновой штучку, фарсу Саша
И Ишки Мятлива стихи...

Учитель: превосходно и совершенно точно! На нашей Пензенской земле частым гостем был герой Отечественной войны 1812 года, военный писатель и поэт, генерал-лейтенант Денис Васильевич Давыдов, и с этим связано не мало интересных историй. На одном из балов он повстречался с Евгенией Золотарёвой, с которой завязалась любовная история и она стала «виновницей» многих его творений. По стихам и письмам Д.Давыдова можно проследить история «пензенской элегии». Увлечение началось с озорства, бравады, о чём он и сообщал другу Вяземскому в феврале 1833 года: «Скажу тебе, что я переехал на зиму в Пензу, а как я, подобно тебе, не могу быть без юбки – вдохновительницы, то избрал для себя бывший твой предмет Золотарёву и подобно тебе веду её к бессмертию». Давыдов, сохранивший молодость души и сердца, был центром дружеских бесед, интересный, умный собеседник заворожил провинциальную барышню, которая наслаждалась его рассказами и стихами. Они могли часами говорить о литературе, спорить на разнообразные темы. Привязанность возрастала. Почти на три года закружила их эта ослепительная любовь. Но брак не по любви между Евгенией Золотарёвой и отставным драгунским офицером В.О. Мацневым разрушил эту романтическую историю. Вместе с Золотарёвой поэзия навсегда ушла из жизни Д. Давыдова и до самой смерти он не напишет больше ни единой поэтической строчки.

Ученик 8. Я даже могу прочесть отрывок из его стихотворения, который посвящён разбитой несбывшейся любви к Евгении:

Я оставляю все мечты
Моей души развороженной...
И этот край очарованья,
Где столько был судьбой гоним,
Где я любил, не был любим,
Где я страдал без сострадания,
Где так жестоко испытал
Неверность клятв и обещаний, –
И где никто не понимал
Моей души глухих рыданий!

Учитель: как вы можете проанализировать данный отрывок? О чём он может нам говорить?

(обсуждение)

Учитель: Пензенские дворянские усадьбы служили местом не только организации «своего мира», развлечений, в том числе и салонов, но и в большинстве своем они служили вдохновением многих поэтов и писателей, каждый из них находил там свою музу. Во второй половине XIX века дворянская усадьба стала постепенно уходить в прошлое вместе со своими владельцами. Миры провинциальных дворянских усадеб открывают новые страницы истории России. Они своего рода часть её биографии, живой образ времени. Дворянская салонная культура была объединяющей общественной средой, где находили свои точки соприкосновения представители различных идейных течений, формировались новые тенденции общественной и культурной жизни. С усилением революционно – демократических настроений, в том числе и политических, в среде российской интеллигенции происходило всё более явное размежевание на этой почве, и дворянские салоны постепенно утрачивали функцию катализатора общественной жизни.

Спасибо вам за приятный диалог и времяпровождение.

Рефлексия.